

Газета НЕДЕЛИ

Выходит с 12 февраля 2008 года

«Тролза» - хроники пикирующего завода

Что бы ни говорили, но главным событием первой половины этого года в нашей области стал кризис завода по выпуску троллейбусов. Не очередное шествие «бессмертного полка», в котором якобы участвовало 120 тысяч человек, не изменения структуры области правительства, не подавно фестивали тюльпанов и пионов.

Почему кризис «Тролзы» стал таким горьким и одновременно символическим событием? Ведь не только этот завод в кризисе, в одинаковом с ним положении находятся многие бывшие

флагманы оборонки. Тут объяснение, на наш взгляд, такое: продукцию оборонки мало кто видел, а троллейбусы хорошо знают и пользуются ими не только саратовцы, но и жители многих городов страны. Мы подробно изучили причины заводского пике, наше расследование можно прочитать в рубрике «Максимальное приближение» (стр. 10-11).

Что произошло с того времени как наше расследование увидело свет на сайте «Свободные»? Губернатор в очередной раз заявил, что попробует привлечь на завод инвесторов или посодействовать смене собственника. На

наш взгляд – нынешнее положение завода вряд ли привлечет инвесторов или заинтересует других собственников.

Генеральный директор «Тролзы» Иван Котвицкий, обвиненный в даче взятки в особо крупном размере, остается под домашним арестом до 15 июля. Во второй половине мая и в начале июня в Москве начнутся заседания арбитражного суда по основным долгам завода.

Мы будем внимательно отслеживать ситуацию. Но если честно, оснований для оптимизма остается совсем мало.

стр. 10-11

Шиханы - Солсбери

С 1 января, согласно указу президента, с поселка Шиханы снят статус закрытого административно-территориального образования (ЗАТО). Отменены ограничения на посещение таинственной территории, получившей всемирную известность весной прошлого года в связи с отравлением в Лондоне Сергея и Юлии Скрипалей. Первым иностранным журналистом, приехавшим в «освобожденные» Шиханы, стал корреспондент Franceinfo (государственный медиахолдинг, включающий телеканал, радио, интернет-портал с новостями и репортажами) Ян Томпсон.

Стр. 6-7

Ректором СГТУ стал экс- замминистра образования Олег Афонин

Июль 2018 года стал судьбоносным в жизни бывшего чиновника. Внезапно для профессорско-преподавательского состава в должности и.о. утвердили начальника одного из многочисленных управлений вуза – в обход всех проректоров. В верхушке вуза произошли крупные кадровые изменения: были сняты с должности все проректоры, кроме ответственного за имущественный комплекс.

Стр. 4-5

Долгая счастливая жизнь

В результате пенсионной реформы россиянки должны будут работать до 63 лет. В Саратове даже 78-летняя преподавательница вынуждена давать уроки, ведь пенсии не хватает на еду.

Стр. 12-13

Самый главный в мире Лох!

Село Лох с его старой водяной мельницей, которой не дали упасть, – один из главных предметов туристической гордости нашего губернатора. Но начиналось (и продолжается) возрождение села работой волонтеров. Тех, кого местный чиновный люд считает околобогемной тусовкой, желающей попиариться. Но этот образ далек от истины.

Стр. 16-17

Великая Отечественная.

В экспедицию в Новгородскую область уехали участники регионального союза поисковых отрядов. Саратовцы планируют найти останки земляков, погибших здесь ровно 77 лет назад во время Демянской операции. Весной 1942-го на штурм станции Лычково была отправлена 2-я маневренная воздушно-десантная бригада, большей частью состоявшая из саратовских студентов-лыжников. В течение двух недель погибли две трети из 3200 бойцов.

Надежда Андреева,
Матвей Фляжников (фото)

ДЕМЯНСКИЙ КОТЕЛ

«Ты своим скажи: пусть в рюкзаки не кладут много. Лучше, чтобы сумки взяли, их удобнее в проход поставить. Это же микроавтобус, а не грузовик. Везем по минимуму: генератор, бензопилу, лопаты, палатки, еды немножко. То есть немножко не получится. Ближайший магазин в четырех километрах, не набегаешься. Хлеб возьмем в упаковке, положим в ящик из-под снарядов, должен долго храниться», – за три дня до отъезда лидер поискового союза Галина Гарибян по телефону обсуждает с командирами районных отрядов сборы в дорогу.

О 2-й маневренной бригаде, искать которую они едут, Галина Ивановна готова говорить часами. Всего в 1941 году в стране было создано 12 мобильных воздушно-десантных подразделений. Четыре из них – в Саратов. По словам Гарибян, 2-я бригада на 80 процентов состояла из студентов саратовских вузов. Набирали ребят, хорошо умевших бегать на лыжах.

Новобранцы проходили обучение в Ровенском районе. Личный состав разместили в домах,

оставшихся после депортации поволжских немцев. Вместе с офицерами приехали семьи. «Подготовку трудно считать качественной, не хватало материальной и технической базы. Но атмосфера была студенческой, молодежной. Бойцы устраивали спортивные соревнования, песенные конкурсы», – рассказывает Галина Ивановна. Воспоминания ветеранов бригады удалось обнаружить в районном архиве.

Формирование подразделения началось в октябре 41-го. В конце декабря вчерашних студентов отправили на фронт. В марте 1942 года их ввели в тыл к фашистам в Демянском котле. Саратовцы шли на лыжах по мокрому снегу метровой глубины. У них не было транспорта, тяжелого вооружения и средств связи. В результате батальоны, входившие в бригаду, добрались в район станции Лычково по отдельности и в разное время.

В течение двух недель саратовцы предприняли несколько попыток взять станцию и соседние деревни. Этот район у немцев был хорошо укреплен, здесь находились опытные военные и множество тяжелой техники. Понеся огромные потери, бригада пыталась прорваться к своим. Маленькие группы выживших выходили через линию фронта до середины мая. Из трех тысяч двухсот бойцов уцелело около тысячи.

У СТАНЦИИ ЛЫЧКОВО

Поисковики из Саратовской области работают в Демянском районе с 2015 года. Сейчас Лычково – небольшой поселок, в котором проживает около тысячи человек. Те, кому повезло, работают на железной дороге или пилят лес. По словам Галины Гарибян, к поисковикам местные относятся хорошо – может быть, потому, что

участники экспедиции не отказываются бесплатно подвезти их до соседней деревни.

Иногда в лесах встречаются те, кого называют «черными копателями». «Какие они черные! – отмахивается Галина Ивановна. – Им жить не на что, вот они и ищут в лесу металл». Солдатские кости таких собирателей не интересуют. Иногда они могут даже рассказать поисковикам, где видели останки.

Чтобы определить, где именно начинать раскопки, нужно сопоставить донесения, хранящиеся в архиве Минобороны, воспоминания ветеранов и опросить местных старожилов. Иногда архивные сведения о конкретном месте боя не совпадают с рассказами очевидцев. Порой в официальных документах указы-

вается, что погибшие были захоронены в братской могиле, хотя ветераны признают, что тела лишь закапывали в снег, а вернуться и похоронить однополчан уже не смогли.

На первой вахте саратовские поисковики подняли останки 70 бойцов, обнаруженные вдоль железной дороги. Нынешней весной участники экспедиции планируют найти место гибели 280 десантников, сражавшихся у деревни Грязная Новинка, и медсанбат, находившийся у деревни Жуки. По воспоминаниям бригадного врача, из-за мартовской переменчивой погоды многие лыжники получили обморожения ног. Перед атакой станции самых тяжелых больных оставили в полевом госпитале. Анестезии не было. Пациенту давали палку, которую нужно было сжимать зубами, и проводили ампутацию – в противном случае обмороженным грозила смерть от гангрены.

Нынешняя экспедиция продлится 15 дней. В ее составе 17 человек – студенты и преподаватели железнодорожного колледжа, аграрного университета, хвалынского агропромышленного лицеза, балашовского центра дополнительного образования. Образовательные заведения, в которых учатся поисковики, собрали на поездку около 90 тысяч рублей – на бензин и продукты. Министерство молодежи выделило 50 тысяч на аренду автобуса. Мясокомбинат «Дубки» пожертвовал тушенку, колбасу и сосиски. Областной военкомат согласился выдать два ящика из-под снарядов для хранения провианта.

Всего в областном бюджете на поисковую работу заложено 70 тысяч рублей. В течение пяти лет союз поисковых отрядов получал президентские гранты. Но из-за изменения устава и назва-

ния, проведенного по требованию министерства юстиции, организация лишилась этой поддержки.

МЯСНОЙ БОР

Галина Гарибян ищет забытых солдат уже почти полвека. В 1972 году Галина Ивановна организовала кружок красных следопытов в энгельсской школе №4, где работала учителем истории. Из этого кружка вырос отряд «Искатель». С середины 1990-х энгельсские школьники работали в Мясном Бору в Новгородской области, где в 1942 году погибли 57-я и 59-я отдельные стрелковые бригады, сформированные в Пугачевском и Дергачевском районах.

Подразделения участвовали в операции по прорыву блокады Ленинграда. 2-я ударная армия, в которую включили саратовские бригады, должна была выйти к станции Любань и встретиться с Ленинградским фронтом. 57-я бригада практически выполнила задачу, продвинувшись к цели дальше всех участников, и полностью погибла. Из трех с половиной тысяч человек выжили не больше сотни бойцов.

В 2002 году энгельсские поисковики прошли путем, описанным в донесении лейтенанта Иванова. «В документе говорилось, что бойцы зашли с тыла в деревню Кривино, где фашисты их не ждали. В донесении было указано, что на окраине погибли три красноармейца, – и мы их подняли, – продолжает Галина Гарибян. – В центре села наши останки 18 человек. Только у одного из них была винтовка и остатки сумки. Мы сделали вывод, что это были раненые, находившиеся под охраной фельдшера в избе. Судя по всему, в дом попал снаряд. У фельдшера

Саратовские поисковики нашли останки трех тысяч земляков

сохранился смертный медальон. Через пять лет его удалось прочитать. Оказалось, солдатик до войны был ветеринаром, жил в селе недалеко от Казани. Казанские поисковики через военкомат нашли его родственников... – и после некоторой паузы Галина Ивановна подводит итог многолетних поисков: – 57-ю бригаду мы подняли практически полностью».

Кроме Мясного Бора, «Искатель» работал в Смоленской области. Сюда в самом начале войны были направлены батальоны запасников, сформированные в Татищевских лагерях. Весной 1941 года на учения в эти лагеря были призваны крестьяне из саратовских колхозов. К уборочной они должны были разъехаться по домам, но отправились на фронт, не успев проститься с семьями.

148-я стрелковая дивизия из Энгельса погибла в Белоруссии. Она начала передислокацию 23 июня 1941-го. Первые эшелоны успели прибыть в район Могилева и попали в окружение. О судьбе некоторых дивизионов и батальонов ничего не было известно до 2005 года, когда энгельсские поисковики выяснили места их гибели.

У 148-й дивизии есть любопытная особенность: в архиве Минобороны не сохранилось документов о ней. «В Белоруссии при ремонте дороги нашли одну папку, закопанную в годы войны на обочине. Но, когда ее открыли, оказалось, что кто-то посадил документы на клейстер, и за прошедшее время мука «съела» все записи. Увидев это, я плакала навзрыд», – вспоминает Гарибян. Сведения об энгельсской дивизии собеседница собирает по документам соседних частей, армии и корпуса, в состав которых она входила.

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ САМОЛЕТЫ

Несколько лет назад поисковики заинтересовались авиационными частями, находившимися в Саратовской области во время войны. «Страшно было братья за летчиков, – признается Галина Ивановна. – Информация о них содержится в отдельном архиве. Подавать туда запросы можно два раза в неделю, указывая не больше 10 фамилий».

Сведения о формировании воинских подразделений в годы Великой Отечественной в архиве Минобороны сгруппированы по месяцам и округам. «Проанализировать их и выбрать, какие части находились именно в Саратовской области, – титаническая задача», – говорит командир поисковиков.

По подсчетам собеседницы, в регионе были сформированы 83 истребительных полка и 12 бомбардировочных, работали 12 авиационных училищ. Как отмечают поисковики, в архиве перечисляются имевшие ме-

сто несчастные случаи с участием летчиков, произошедшие на территории области, – «а могилы нет». Например, в Качинском летном училище два инструктора и два курсанта погибли во время имитации воздушного боя. На учебном аэродроме в Анисовке три человека разбились из-за глупой выходки: инструктор и курсант решили прокатить по летному полю механика.

«Несчастные случаи не афишировали. Погибших хоронили без почестей. Найти их могилы сейчас трудно, – рассказывает Гарибян. – В районе Анисовки старожилы показали место, где было старое кладбище. Вероятно, погибших курсантов похоронили именно там. После войны территорию перепахали, сажали лук и помидоры».

От трагических случайностей не были застрахованы и опытные летчики. Например, в Новобурасском районе столкнулись три самолета. «Один из погибших экипажей увезли хоронить в Оренбург. А куда делись остальные?» – задается вопросом командир поисковиков. В Калининском районе два самолета дальней авиации столкнулись над аэродромом при перебриске под Старую Руссу, погибли 27 человек. Место их захоронения обустроено, но, по словам Гарибян, сведения на надгробии искажены.

На сегодня поисковики выяснили 105 фамилий летчиков, в годы войны похороненных в Саратовской области. Список не закрыт. В архиве Минобороны удалось найти фотографии только 30 погибших.

Сведения об авиационных частях и летчиках, связанных с Саратовской областью, поисковики собрали в книге «Бессмертная эскадрилья». На ее издание тиражом 200 экземпляров нужно 90 тысяч рублей.

100 тысяч требуется на издание третьего тома иллюстрированного справочника «Обелиски», рассказывающего о воинских захоронениях в сельских районах. «В нем содержатся фотографии и паспорта каждого памятника. Мы проверили все фамилии, выяснили место призыва, даты рождения и гибели. К сожалению, часть погребенных так и остаются безымянными: через Саратовскую область шло множество поездов с ранеными и эвакуированными, умерших снимали на станциях и порой хоронили без документов».

Сведения о солдатских могилах, находящихся в Саратове и Энгельсе, потребовали бы отдельного издания. По словам собеседницы, в Саратове многих умерших раненых из госпиталей и санитарных поездов хоронили на так называемом старом рус-

ском кладбище за автовокзалом. «Их фамилии выбиты на братской могиле на Воскресенском кладбище, а на реальном месте захоронения нет даже памятного знака. Понятно, что городу тяжело было бы содержать два мемориала, но это же не оправдание», – разводит руками Галина Ивановна.

НЕТ ОТРЯДА – НЕТ ПРОБЛЕМ

Всего за последние годы союз поисковых отрядов выпустил 14 книг. Литературу, изданную на средства президентских грантов, нельзя продавать. Книги бесплатно передают в районы области, в первую очередь туда, где есть поисковые отряды.

«Моя задача – создать такие отряды по всему региону, – говорит Гарибян. – Недавно зара-

ботал отряд «Доброе сердце» в Пугачевском районе. Он открылся на базе местного православного прихода. Ребята выясняют, где погибли и пропали без вести их земляки».

В Пугачевском военкомате удалось найти списки подворовых обходов, проведенных в 1950-х. Вдовы и матери солдат, не вернувшихся с фронта, сообщали комиссии, откуда приходили письма, где и когда прервалась связь. В документе упомянуты фамилии примерно тысячи бойцов. Ребята из отряда отберут сведения о пленных, погибших в концлагерях, и о пропавших без вести с указанием примерного района исчезновения. Это станет базой для дальнейшей работы в архивах и организации экспедиций.

«Такие списки хранились в районных военкоматах 70 лет. Лет пять назад срок хранения истек. Где-то документы уничтожили, где-то они еще лежат, – говорит Галина Ивановна. – В Пугачеве командиру отряда повезло найти также книгу призыва. Такие книги есть и в Вольске, а вот в Энгельсе – нет. Один старый сотрудник военкомата объяснял мне, что во время войны в Энгельс эвакуировали документы из Сталинграда и Воронежа. Здание было маленьким, поэтому местные бумаги вынесли во двор и накрыли брезентом. Призывники об этом знали. Как выражался этот сотрудник, «война длинная была, раскурили».

По словам Гарибян, сейчас пытаются создать отряд в Новых Бурасах. Идеей загорелись энтузиасты, ранее помогавшие в уточнении фамилий похороненных здесь летчиков и в поиске их родственников. «Директор школы – «за». Но неожиданные проблемы возникли со стороны отдела образования: мол, какое право вы имеете проявлять активность и зачем это нужно, – рассказывает Галина Ивановна. – Видимо, местные чиновники придерживаются принципа: нет отряда – ни расходов, ни хлопот».

Ректор-вспышка.

В СГТУ стартовала кампания по выборам ректора. Главный претендент – Олег Афонин. С июня 2018 года он исполняет обязанности ректора – после того, как Игорь Плеве был отстранен от должности. Что известно о вероятном ректоре технического университета?

Гульмира Амангалиева

«ПРИ ВОДОКАЧКЕ СВОЙ ЧЕЛОВЕК»

После того, как сняли Игоря Плеве, подозреваемого в растрате 125 тысяч рублей (вины не признал), с 3 июля 2018 года обязанности ректора исполняет начальник управления довузовского образования СГТУ Олег Афонин.

«Все просто: в 2018 году реформировали Минобрнауки, но в последний день его жизни замглавы департамента госслужбы данного ведомства Вера Самородова завизировала приказ о назначении на должность его [Олега Афонина] и.о. ректора СГТУ. На каком основании? Да по его личному заявлению! Пренебрегли даже правилом согласовывать кандидата с губернатором. А теперь зачистила г-жа Самородова в саратовский политех, где финпоток хороши, а при водокатке свой человек», – объясняет выбор кандидатуры на должность исполняющего обязанности ректора telegram-канал «Медиатехнолог».

Уже скоро в политике пройдут выборы ректора, и Олег Афонин планирует избавиться от приставки «и.о.» Главного претендента в ректоры telegram-канал оценивает без паники: «забросил науку, едва защитив кандидатскую, и 20 лет протирал штаны на чиновничьих должностях», «в СГТУ в рамках дообразования учил студентов делать фотки и говорить «чииз»».

Более того, по информации из telegram, за время пребывания в должности Олег Афонин решил срочно «оцениться»: «был физик – стал математик, перековался в рекордные сроки, за один месяц издал 6 работ по матмоделированию», – пишет telegram-канал «Медиатехнолог».

Верить на слово telegram-каналам сегодня считается моветоном, поэтому мы решили проверить опубликованные там сведения.

ПУТЬ БУДУЩЕГО РЕКТОРА

Согласно биографическим данным в открытом доступе, будущий ректор Афонин Олег Александрович родился в 1964 году в семье служащих. Ходил в 46-ю школу. Окончил физический факультет СГУ по специальности «Полупроводники и диэлектрики». Работал научным сотрудником в НИИ механики и физики СГУ, защитил кандидатскую по специальности «Оптика».

В 1994 году работал старшим преподавателем в Саратовском институте повышения квалификации и переподготовки специ-

Олег Афонин в должности замминистра образования области. Фото – mintrud.saratov.gov.ru

алистов, впоследствии стал проректором по научной работе. В 2000 году молодого руководителя заметили в областном минобразе и пригласили на должность замминистра. На этом посту он пережил нескольких губернаторов, проработав долгих тринадцать лет. В 2013 году Олег Александрович устроился в СГТУ возглавлять управление довузовского, среднего профессионального и дополнительного образования.

Июль 2018 года стал судьбоносным в жизни бывшего чиновника. Внезапно для профессорско-

преподавательского состава в должности и.о. утвердили начальника одного из многочисленных управлений вуза – в обход всех проректоров. В верхушке вуза произошли крупные кадровые изменения: были сняты с должности все проректоры, кроме ответственного за имущественный комплекс. В течение последующих месяцев произошли структурные изменения и увольнения некоторых сотрудников.

25 января 2019 года Олег Афонин удостоился звания доцента по научной специальности 05.13.18 – «Математическое

моделирование, численные методы и комплексы программ», – информация об этом есть на сайте Минобрнауки РФ. А спустя месяц в положение о порядке избрания ректора Ученый совет СГТУ под руководством Афонина внес незначительное, но очень важное изменение: если раньше на пост ректора могли претендовать только доктора наук и профессора, то отныне планка понижена – теперь кандидаты наук и доценты тоже получают шанс. Через две недели после этого состоялось заседание Ученого совета по предстоящим выборам ректора.

По положению о присуждении ученых званий, претендент на звание доцента должен иметь стаж научной и педагогической деятельности не менее пяти лет, из них не менее трех лет – по специальности. Кроме того, соискатель должен иметь не менее 20-ти опубликованных научных трудов и учебных изданий (из них три научных труда и два учебных издания должны быть опубликованы за последние три года). Ну что такое стаж пять лет и 20 публикаций для университетского сотрудника и успешного руководителя?! Для ученого размах потенциального ректора это не должно составить большого труда.

«НЕ МОГУ ВСПОМНИТЬ, КОГДА ОН НАЧАЛ У НАС РАБОТАТЬ»

В коллектив кафедры «Математика и моделирование» СГТУ входит 16 сотрудников – не все из них уместились на общей фотографии на фоне одиноко уносящегося вдаль моста Саратов-Энгельс. Олега Афонина на «кафедральном» фото нет, но в списках сотрудников он значится. В расписании указано, что в этом семестре по субботам, в свободное от ректорских забот время, Олег Александрович ведет два занятия по курсу «Непрерывные математические модели» для магистрантов первого года обучения группы м-ПМИН 11. Один из студентов группы м-ПМИН 11 после некоторой заминки сообщил нам, что занятий в ближайшую субботу не будет – «уже прошли». «А вообще, они проводятся раз в две недели...»

Бывший чиновник и преподаватель фотодела рвется возглавить технический вуз

Скриншот с сайта sstu.ru

Олег Афонин

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Медиакоммуникации» Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. Начальник управления довузовского, среднего профессионального и дополнительного образования Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (Саратов).

Но интересно, что ни в новостях университета, ни в отчете кафедры МиМ за 2018 год нет упоминаний о вкладе Олега Афонаина в научно-педагогическую деятельность. По словам сотрудников университета, Олег Афонин стал числиться на кафедре «Математика и моделирование» лишь с сентября 2018 года – то есть проработал там менее трех лет, необходимых для звания доцента. Данных на сайте вуза, указывающих, как давно он стал сотрудником кафедры МиМ, нет. Мы спросили заведующего кафедрой Вадима Крысько, сколько времени он знает Олега Афонаина как своего коллегу. «Я Олега Александровича знаю очень давно – уже и не могу вспомнить, когда он начал у нас работать», – ответил 81-летний профессор, доктор технических наук.

Между тем, Олег Афонин давно и уверенно зарекомендовал себя в университете как преподаватель и эксперт по фотографии. «Вот фотографирует он хорошо», – комментируют сотрудники вуза. На сайте СГТУ есть информация, что Афонин набирал слушателей на курсы по дополнительной общеразвивающей программе «Основы фотографии», выступал в роли творческого наставника для студентов-фотолюбителей, проводил мастер-класс «Фотографируем науку». Более того, начальник управления дообразования и учебно-математик на конкурсе «Молодежь и наука» в 2016 году был представлен еще и как доцент кафедры «Медиакоммуникации» СГТУ. Звание доцента по специальности «Фотография», увы, еще не изобрели.

То, что Олег Афонин работал на кафедре «Медиакоммуника-

ции» института прикладных информационных технологий и коммуникаций СГТУ, подтверждает директор института Ольга Долинина: «Да, в моем институте работал. Направляйте запрос – мы поднимем информацию, какие курсы он читал». Стоит заметить, любой административный сотрудник вуза, имеющий 8-часовой рабочий график, может работать на одной кафедре на полставки.

КОГДА НА ГОЛОВУ УПАЛО ЯБЛОКО...

Судя по всему, несколько последних лет Олег Афонин был так загружен обязанностями руководителя управления и работой на двух кафедрах, что силы на научные труды у него появились только в последний год – когда он стал и.о. ректора.

Согласно сведениям из электронной научной библиотеки eLIBRARY.ru, Афонин активно публиковался до 2000 года, пока не защитил кандидатскую и не ушел на госслужбу, затем взял долгий перерыв (наверняка писал «в стол») – и, наконец, осенью 2018 года выдал аж семь фундаментальных научных работ по моделированию! Только в ноябре он оформил три свидетельства о регистрации программы для ЭВМ по так называемой «нанооболочке».

Все научные труды были подготовлены им не единолично, а в коллективе авторов (хороший командный игрок). Постоянными его партнерами в научной работе являлись заведующий кафедрой МиМ Вадим Крысько и доцент кафедры МиМ Ольга Салтыкова. За разъяснением, каким направлением в групповой работе занимался Олег Афонин,

если это не был единый научно-творческий порыв, мы обратились к Вадиму Крысько:

– Моя часть была – дать идею, а всей разработкой уже занимался он, – ответил соавтор Олега Афонаина.

– А Ольга Александровна [Салтыкова] тогда чем занималась?

– А Ольга Александровна, как опытный человек, давно работающий в данном направлении, выполняла почти аналогичные функции, что и я.

– А как так получилось, что работы Олега Александровича стали появляться только с лета 2018 года? Публиковался ли он ранее?

– Вы знаете, у нас на кафедре каждую неделю выходят какие-то публикации. Мало того, ваш покорный слуга издал книгу на английском языке не так давно... – ответил почти по существу заведующий кафедрой МиМ.

ЗАГАДКА ДОЦЕНТА

Для получения звания доцента кандидатура соискателя выдвигается на Ученом совете университета, затем документы направляются в Минобрнауки РФ. В сентябре 2018 года сменился ученый секретарь Ученого совета СГТУ – им стала соавтор и коллега Афонаина по кафедре Ольга Салтыкова. В пакете документов для Москвы среди прочего готовится справка о педагогической работе соискателя, подписанная проректором по учебной работе Светланой Калгановой (кстати, проректор тоже сменился не так давно – в ноябре 2018 года). Туда также включается копия трудовой книжки с указанием приказа о приеме на

Скриншот с сайта elibrary.ru

1.	ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЛИНЕЙНОЙ ДИНАМИКИ ОБЛОЧКИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ВНЕШНЕЙ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ НАГРУЗКИ, ОПИСЫВАЕМОЙ КИНЕМАТИЧЕСКОЙ ГИПОТЕЗОЙ ПЕРВОГО ПРИБЛИЖЕНИЯ	0
2.	ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЛИНЕЙНОЙ ДИНАМИКИ НАНООБЛОЧКИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В ПОЛЕ ДЕЙСТВИЯ БЕЛОГО ШУМА ПРИ ЛОКАЛЬНЫХ НАГРУЗКАХ	0
3.	ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЛИНЕЙНОЙ ДИНАМИКИ НАНООБЛОЧКИ НА БАЗЕ МЕТОДА БУЗНОВА-ГАЛЕРКИНА В ВЫСШИХ ПРИБЛИЖЕНИЯХ С УЧЕТОМ ЛОКАЛЬНЫХ НАГРУЗОК	0
4.	НОВАЯ МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИСТИННОСТИ ХАОТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МИКРО- И НАНО-ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИХ СИСТЕМ	0
5.	ХАОТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ГИБКИХ ЗАМКНУТЫХ ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ НАНООБЛОЧЕК ПРИ ЛОКАЛЬНОМ НАГРУЖЕНИИ	0
6.	КОНТАКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДВУХ ГИБКИХ ПЛАСТИН С ЗАЗОРОМ МЕЖДУ НИМИ	0
7.	ВИЗУАЛИЗАЦИЯ РЕЖИМОВ КОЛЕСАНИЙ БАЛОК С УЧЕТОМ ИХ КОНТАКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	0
8.	ПРОПУСКАНИЕ СВЕТА ДИСПЕРСИЙНЫМИ СИСТЕМАМИ НЕМАТИК/ПОЛИМЕР NSAP-ТИПА	2

работу на должность доцента кафедры «Математика и моделирование», подготовленная управлением правового обеспечения и кадров. Это два документа, подлог которых является уголовно наказуемым деянием.

На вопрос, когда же был принят на работу на кафедру «Математика и моделирование» Олег Афонин, начальник управления кадров вуза Константин Капернаумов отказался отвечать, ссылаясь на закон о персональных данных (заметим, все документы вуза, связанные с конкурсами, приказами и расписанием, не относятся к персональным данным). Сам и.о. ректора в те-

лефонном разговоре уклонился дать ответ на этот простой вопрос, пояснив, что занят. На момент подготовки публикации комментарий от пресс-службы СГТУ не поступил.

Мы продолжим следить за развитием событий. В следующем материале подробно расскажем, какие кадровые изменения произошли в университете за текущий год и как проходило выдвижение кандидатов в ректоры.

P.S.: 14 мая состоялись выборы ректора СГТУ. По итогам тайного голосования победу одержал Олег Афонин. Марина Бровкова продолжает судиться из-за ostraneniya от выборов.

Олег Афонин открывает выставку студента СГТУ. Фото – sstu.ru

Приказ от 25.01.2019 № 34/нк «О присвоении ученых званий профессора и доцента и выдаче аттестатов о присвоении ученых званий профессора и доцента»

04.02.2019 10:25 pdf 17.58 MB

	дата регистрации	соискатель к присвоению ученого звания
11.	Афанасья Геннадий Иванович № 06/1-653дс 16.11.2018	Теоретические основы информатики Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»
12.	Афонин Олег Александрович № 06/1-1076ас 17.12.2018	Математическое моделирование, численные методы и комплексные программы Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.»
13.	Ахмедьянова Гульмира Фахрулловна № 06/1-732дс 26.11.2018	Системный анализ, управление и обработка информации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Дата публикации: 04.02.2019 10:25
Дата последнего изменения: 04.02.2019 10:25

Скриншот с сайта minobrnauki.gov.ru

Шиханы-Солсбери.

С 1 января, согласно указу президента, с поселка Шиханы снят статус закрытого административно-территориального образования (ЗАТО). Отменены ограничения на посещение таинственной территории, получившей всемирную известность весной прошлого года в связи с отравлением в Лондоне Сергея и Юлии Скрипалей. Первым иностранным журналистом, приехавшим в «освобожденные» Шиханы, стал корреспондент Franceinfo (государственный медиахолдинг, включающий телеканал, радио, интернет-портал с новостями и репортажами) Ян Томпсон. По словам гостя, его заинтересовала не история «Новичка», а жизнь людей в городке, который с момента основания существовал в режиме секретности и теперь выходит в большой мир.

Надежда Андреева

ПАНИКА В СОЛСБЕРИ

«Искусство ходить по снегу – то, с чем надо родиться», – вздыхает фиксер (переводчик и координатор) Римма Генкина, глядя, как Ян в легких кожаных ботиночках штурмует саратовские сугробы.

В Париже снегопады случаются примерно раз в пять лет. В эти моменты у Саратова и французской столицы появляется кое-что общее. «В Париже тоже не знают, что с этим делать. На позапрошлый Новый год выпал снег, который сугробы, – поясняет Ян через переводчицу, – и это была новость номер один! Остановились все городские автобусы. На жителей напало каникулярное настроение. В Париже можно было увидеть людей с лыжами и сноубордами, которые кайфовали от возможности покататься перед Нотр-Дамом».

Ян говорит, что с детства мечтал стать журналистом и «рассказывать людям друг о друге». Учился в парижском Институте политических исследований Sciences Po, в 2011 году еще студентом по приглашению преподавателей начал работать в интернет-версии France.tv. Темы, связанными с Россией, раньше не занимался.

«Весной прошлого года, когда произошли события в Солсбери, меня заинтересовал не политический, расследовательский аспект, а последствия для города, – вспоминает французский корреспондент. – Это классический английский тихий городок, получающий доход от туризма. Город готовился праздновать свадьбу принца Гарри и Меган Маркл, во всех витринах были украшения, маленькие пироги и пирожные. И тут – люди в спецкостюмах, ленты оцепления в центральном квартале, где стояла скамейка Скрипалей, и на кладбище, куда они ездили на могилу жены Сергея. Я нашел горожан, которые были со Скрипалем в баре. Многие паниковали: не мог ли он меня задеть, заразить? Туристы исчезли, город понес огромные убытки. Таинственный «Новичок» навис

над всеми, было непонятно, чего именно опасаться. Жители говорили: мы как будто оказались в кино о нашествии марсиан!».

По словам Яна, горожане упрекали местную власть «в уклончивых ответах»: «С одной стороны, власти делали что могли, были информационные сообщения, брифинги. Представители государства говорили, что риск минимален. Но у людей сразу возникал вопрос: что означает этот минимум для меня?».

Вопрос о том, не боялись ли жители говорить с журналистом, озадачивает коллегу. «Конечно, нет», – Ян смотрит удивленно. Вспоминает, что не смог пообщаться только с соседями Скрипалей, которых «уже допекли СМИ со всего мира». «Остальные собеседники радовались, что я говорю не только о «Новичке», а о будущем, о том, как город пытается оправиться, перевернуть страницу».

В июле Ян прочитал новость об указе президента, снимающем статус ЗАТО с поселка Шиханы. «Я не знал, что такое Шиханы. Но понял, что этот населенный пункт и Солсбери связаны неожиданно свалившейся на них «токсичной» славой. Я не хочу говорить в Шиханах о «Новичке», но рассчитываю, что там найдутся люди, готовые рассказать о себе и своей жизни в городе».

ШПИОНОМАНИЯ В ШИХАНАХ

Улицы в Шиханах вычищены и посыпаны желтым песком. Слева торцом к обочине выстроились серые пятиэтажки 1960-1970-х годов постройки. Справа – быстровозводимые торговые павильоны. Два продуктовых супермаркета – экономичный и пижонистый, аптека, бытовая химия. На парковке в своем микроавтобусе с белорусскими номерами ждет житель Шихан врач Владимир Савельев.

Владимир Владимирович обстоятельно рассказывает о себе. «Работал в белорусском городе Борисов, «где в 1812 году стояли

Ян Томпсон

пушки Кутузова и произошла массовая гибель французских солдат при переправе через Березину». Ян, не глядя на собеседника, стучит по кнопкам макбука.

С 1980-х годов Савельев приезжал в Шиханы-2 в гости к брату, который работает в 33-м ЦНИИ Минобороны (институт существует с 1928 года по сей день, разрабатывает и испытывает вооружения и средства защиты для химвойск). В 2006-м переехал окончательно. Спрашиваю, не было ли страшно поселиться в «химическом» поселке? «Здесь ничего такого не испытывали, чтобы в атмосферу были выбросы, – Владимир Владимирович отрицательно машет головой. – Что химия дает? Рак! Нельзя сказать, что здесь больше заболеваемость. В первую очередь дети были боляки. Сейчас родители порой жалуются, мол, военные что-то делают, у детей понос, тош-

нота, рвота. На самом деле это ротавирус!».

Савельев заведует рентгенологическим кабинетом в районной больнице в Вольске. Его жена возглавляла общественную приемную «Единой России» в Шиханах. «По количеству обращений граждан местная приемная была на третьем месте в области! 350 человек туда пришли и только 70 – в администрацию ЗАТО. Нужен такой специалист? Местные чиновники сделали всё, чтобы жену уволить. Из-за стресса супруга тяжело заболела. Теперь нас хотят выселить из служебной квартиры за то, что мы якобы потеряли связь с поселком. Сам не знаю, на каких правах живу, не могу даже ремонт сделать. Как будто бомж, хотя доктор».

«Отмена статуса ЗАТО – это хорошая или плохая новость?» – спрашивает Ян. «Плохая. Это же сокращения, – Владимир Влади-

мирович, загибая пальцы, перечисляет организации, где опасаются увольнений: – Полиция, пожарные, войсковая часть охраны, Росгвардия, спецотдел, суд, медсанчасть. У нас и так работать негде – уборка улиц, школа да детсад».

Владимир Владимирович везет нас посмотреть «головную боль» Шихан – новый ФОК, строительство которого тянется с 2000-х. Огромное серое здание с пластиковыми окнами и блестящими поручнями пандусов выглядит эффектно. «Снаружи – конфетка, а внутри уже течет. Даже если его когда-нибудь запустят, кто сможет оплачивать такие объемы электричества и отопления?» – разводит руками Савельев.

От парковки перед магазином до стройки ФОКа за микроавтобусом Савельева следует огромный черный Nissan Pathfinder. Если мы останавливаемся – джип делает то же самое, и вокруг него начинается непринужденно гулять блондинка в шубе с золотистым смартфоном. Владимир Владимирович полагает, что это – «хвост» от местной администрации. Поверить в такое предположение трудно, ведь до поездки редакция направляла в шиханскую администрацию письмо с просьбой предоставить комментарий о планах развития поселка. «Ваше обращение находится на рассмотрении», – ответила администрация и официально встречи не назначила.

Идем навстречу блондинке. Барышня разворачивается, с пробуксовкой отъезжает и снова останавливается метрах в двухстах.

Зато удастся поговорить с коренной жительницей Шихан. Татьяна Зинина отработала на ГИТОСе – Государственном институте технологии органического синтеза – 30 лет. Даже от здания института уже почти ничего не осталось, но всё, связанное с ним, продолжает служить источником эвфемизмов. Место рабо-

Владимир Савельев

Французский журналист изучает влияние «Новичка» на судьбу местных жителей

ты собеседница называет «там, у нас», продукцию – «то, что мы производили». В этом «там» работала вся семья Татьяны: мама – наборщицей в институтской типографии, отец и муж – водителем. «Гадость эту возили. Но было ради чего терпеть. Зарплата – почти 400 рублей, столовая, путевки, жилье. Сначала нам, как молодой семье, дали комнату в бараке с дровяной печкой. Через десять лет квартиру построили. Весь город там работал, по утрам большие автобусы битком шли на завод».

В 2000-х зарплату не платили годами. Выживали за счет дачи и помощи родителей-пенсионеров. Сейчас Татьяна получает пенсию 7400 рублей. За ЖКУ отдает около 4 тысяч. Согласно постановлению губернатора, в первом полугодии тарифы в Шиханах могут повыситься максимум на 1,7 процента, во втором – на 4 процента.

О закрытии ГИТОСа женщина жалеет: «Обидно очень. Молодежи работать негде. Сын десять лет ездит в Москву на заработки, хочет совсем переезжать».

Тем временем Владимир Владимирович удивленно смотрит в телефон: «Из местного ФСБ позвонили. Сказали явиться к 15.00 и рассказать, о чем вы спрашиваете». Через два часа доктор отзванивается и сообщает, что встреча с органами прошла безболезненно: «Оказалось, это мой бывший пациент. Сказал, что всё хорошо, и дал свой телефончик».

«НОВИЧОК. ВЕЩЕСТВО, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

Топонимика в Шиханах довольно однообразна: поселки разной степени секретности различаются только порядковыми номерами – Шиханы-1, -2 и -4 (куда подевался третий номер, ни один из местных так и не рассказал). Зато наименования досуговым объектам здесь подбирают запоминающиеся. Например, новый спортивный парк планируется назвать «Гексагональ». Дом культуры в центре поселка украшает вывеска «Корунд».

В фойе – огромный гибискус, «березка» в горшке, наряженная ёлка, с потолка свисает мишура. Но настоящие шиханцы не расслабляются даже в атмосфере волшебного праздника. Прежде чем разрешить посещение репетиции народного театра, просят подтверждения из администрации, а директор ДК фотографирует чужаков на телефон.

В примерной готовности к репетиции пьесы Григория Горина «Забить Герострата». Посреди комнаты – серо-черный пекинес Фунтик. За диваном – деревянные мечи. На книжной полке – гитара, несколько будильников. С вешалки под потолком висят белое свадебное платье, золотой восточный халат и военные кители.

Одну из главных ролей – ростовщика Крисиппа, придумав-

Репетиция пьесы «Забить Герострата»

шего, как заработать на мемуарах Герострата, – играет Владимир Федосов, отработавший на ГИТОСе 22 года.

В 1975 году Владимир Леонтьевич закончил Менделеевский институт, 3-я кафедра которого готовила специалистов по боевым отравляющим веществам. «Нам не объясняли, чем мы будем заниматься. Но мы догадывались. Приехал «покупатель» – директор вольского филиала ГосНИИ-ОХТа. Сказал: поедете в поселение городского типа, институт ваш будет немного вдаль в лесочке, зато будут надбавки за вредные, полевые условия и за «почтовый ящик».

Начинал Федосов инженером-стажером. Год спустя стал младшим научным сотрудником, потом – старшим. Научные карьеры продвигались. После работы тоже было чем заняться. Через год молодой химик женился на лаборантке.

«Самым старшим коллегам было 35-40 лет. А молодежь разве может жить невесело?» – улыбается Владимир Леонтьевич. Вспоминает «великие капустники»: каждое подразделение огромного института, а также медсанчасть, школа и каждая организация городка выставляли свой коллектив. «Концерты длились часа по четыре. На Новый год в ДК. На День химика, в последнее воскресенье мая, в лесу, на «театральной поляне». Костюмы, декорации, что угодно – склады-то ломились».

Ян, присев на диванчик, покрытый лоскутным одеялом, спрашивает, каким было советское снабжение? «Первой категории! – уверяет Федосов и перечисляет дефицитные товары так, что фиксер Римма едва успевает переводить. – Оливковое масло, мандарины, бананы. Итальянские

джинсы я впервые здесь увидел. Их завозили и продавали в магазине без всякого распределения! В квартире у меня были румынская стенка, ГДР-овская спальня, польская кухня, мягкая мебель югославская. В 1986-м я получил от профсоюза «восьмерку», а ведь она только в 1985-м вышла! То, что Родина ценила наш труд, – это совершенно точно».

В 1990-х, с подписанием конвенции об УХО (утилизации химического оружия), химиков изгнали из их маленького секретного эдема. «Научные сотрудники уехали в Москву, Дубну, в Горный, где уничтожали химоружие. Сейчас программа УХО закончилась, кто-то возвращается, но сегод-

ня здесь тяжело с работой. Я сам езжу в Вольск, работаю преподавателем в ПТУ».

«Не было чувства, что Москва вас бросила?» – спрашивает Ян. «На Москву какие могут быть обиды? – Владимир Леонтьевич разводит руками с широкой сценической улыбкой. – Таковы были требования исторического момента».

«Как вы реагировали на историю с «Новичком»? – уточняет Ян. Федосов смеется:

«Блеф какой-то. Я так говорю, поскольку сам соприкасался и знаю это вещество. «Новичок» – бульварное название. Мы это слово не употребляли. Знали только шифры веществ,

буквенно-цифровые комбинации».

Французский коллега уточняет, верит ли собеседник Владимиру Углеву, который весной в интервью изданию The Bell назвал себя разработчиком «Новичка». «Углев – мой однокурсник, мы учились в одной группе. Здесь он работал в лаборатории органики, я – в лаборатории технологии. По характеру Углев... – Владимир Леонтьевич замолкает и смеется. – Ладно, не будем. Он может давать странные оценки. Автором вещества был Петр Петрович Кирпичев. По характеру – святой. Исключительный человек. Два года назад он скончался в Москве. Углев входил в группу Кирпичева. Он работал, соприкасался с веществом – это да. Но работать в группе и быть автором – разные вещи».

Владимир Леонтьевич подчеркивает, что работа в институте «была организована безопасно». «Нигде ничто не пробивалось. Вышли за забор – и за грибами, никто ни разу не отравился, сам сколько собирал! Я был уверен, так как сам соприкасался. А кто не знал, тот мог байки распространять».

Отмене статуса ЗАТО Федосов не рад. Особенно его беспокоит, продолжит ли работу местная медсанчасть, находящаяся в ведении федерального медико-биологического агентства. Из 5,5 тысячи жителей Шихан почти половина – пенсионеры, проработавшие на химпредприятии десятки лет. Они опасаются, что могут лишиться квалифицированного медобслуживания и путевок.

Бывший молодежный наукоград постарел. Дочь Владимира Леонтьевича работает в Саратове, сын – в Астрахани. «Замены ГИТОСу не придумали. Периодически появляются планы перепрофилирования, но, на мой взгляд, они несбыточны. Поворота к лучшему я не вижу. Обидно».

Владимир Федосов

«Синдром Ундины».

Чтобы рассказать об этом российским врачам, семья из Энгельса, в которой растёт ребенок с «синдромом Ундины», организовала в Саратове международную конференцию.

Анна Мухина

Маша Калинина и Антон Еликринцев своего первенца ждали несколько лет и были счастливы, когда узнали, что у них наконец-то будет ребенок. Беременность протекала без осложнений. Захар хоть и появился на свет на три недели раньше срока, родился с очень хорошими показателями. Но уже через два часа врачи забрали мальчика в реанимацию, где подключили к аппарату искусственной вентиляции легких. Совершенно здоровый ребенок не мог дышать самостоятельно. Родителей успокаивали – возможно, это «срыв адаптации». Шли дни, а «раздышать» ребенка не получалось.

Синдром центральной гиповентиляции у Захара заподозрила генетик Саратовской детской областной больницы Ольга Хайлова. Через некоторое время генетический анализ подтвердил – у Захара «синдром Ундины».

ПРОКЛЯТИЕ УНДИНЫ

Есть старая немецкая легенда: рыцарь Гильбрандт заблудился в лесу и в рыбацкой хижине встретил Ундину – бессмертную дочь морского владыки. Ундина ради любимого отказалась от дара бессмертия. Перед алтарем жених поклялся ей: «Дыханье каждого моего утреннего пробуждения будет залогом любви и верности тебе». Спустя несколько лет, узнав об измене рыцаря, Унди-

на сказала: «Ты поклялся мне своим дыханием? Так знай, пока ты бодрствуешь, оно будет при тебе, но как только ты уснешь, дыхание покинет твоё тело, и ты умрешь». С тех пор Гильбрандт мог дышать только пока помнил об этом...

– «Синдром Ундины» – название неофициальное, поскольку легенда не полностью отражает проявление заболевания у разных людей, – объясняет заведующая НИЛ физиологии и патологии новорожденных НМИЦ им. В.А. Алмазова (Санкт-Петербург) Наталья Петрова. – Часть пациентов не могут контролировать дыхание и когда бодрствуют. Другим вентиляция нужна не всю ночь.

В странах, где заболевание изучают давно (впервые оно было описано в 1962 году, а ген, мутация которого приводит к синдрому, открыли в 2003 году), предполагается, что с «синдромом Ундины» на свет появляется один из 200 тысяч новорожденных. Значит, в России должны выявлять девять таких детей в год. Сейчас в российской Ассоциации семей с синдромом центральной гиповентиляции насчитывается 26 таких детей. Но, как отмечает создатель ассоциации Галина Лещик, это те дети, которые выжили.

«Синдром Ундины» заболевание коварное. И врачи, и родители подозревают, что детей, родившихся с такой генетической поломкой, гораздо больше, чем их зарегистрировано, – большая часть из них умирает от так называемого синдрома внезапной младенческой смерти.

– Заподозрить заболевание можно, если у ребенка при здоровых легких, при отсутствии заболеваний сердечно-сосудистой системы отмечается неэффективное дыхание преимуще-

ственно во сне, – объясняет Наталья Александровна. – Чтобы подтвердить диагноз, надо провести генетический тест – его выполняют в московском Центре молекулярной генетики РАМН, НПЦ специализированной медицинской помощи детям имени В.Ф. Войно-Ясенецкого в Москве и в лаборатории «Инвитро». При подтвержденном диагнозе необходима вентиляция легких, в каких объемах – решает врач. Вентиляция возможна инвазивная – через трахеостому – и неинвазивная – ребенок дышит через специальную маску. Некоторым детям старше двух лет могут установить диафрагмальный стимулятор: электрод, который стимулирует вдох. Чем раньше выявлен синдром, чем эффективнее проводится вентиляция, тем больше у таких детей шансов на нормальную жизнь – они не отличаются от сверстников, ходят в школу, создают семьи. Поздняя диагностика и, как следствие, постоянная нехватка кислорода могут привести к серьезным для организма последствиям – ДЦП, судорогам и даже смерти. Заболевание редкое, знания о нем недостаточно

распространены. И это основная проблема на сегодня.

ТАКОГО БОЛЬШЕ НЕ СЛУЧИТСЯ НИ С ОДНИМ РЕБЕНКОМ

У главы родительской ассоциации Галины Лещик история печальная. Но если бы не она, не появилась бы идея создать объединение родителей.

Федор, третий ребенок Галины, родился недоношенным, но по всем показателям абсолютно здоровым. Никаких видимых причин для дыхательной недостаточности у него не было. Тем не менее, хорошо дышать самостоятельно Федя не мог. «Синдром Ундины» у мальчика заподозрили в первые дни жизни. Но реаниматолога, который вел ребенка, не поддержали коллеги – не поверили, что имеют дело с редким заболеванием. А первый генетический анализ, который родители Федора отправили в коммерческую лабораторию на 20-й день жизни, редкий синдром не подтвердил. Мальчика сняли с ап-

парата ИВЛ и «дали шанс раздышаться самому».

Через две недели Федор впал в кому. Вывели ребенка из нее уже с необратимыми для мозга последствиями.

После первой комы последовал еще один анализ в другой лаборатории: вновь пришел отрицательный результат. Федю то подключали к аппарату ИВЛ, то снимали с него. Врачи по-прежнему утверждали, что клиническая картина не характерна для «синдрома Ундины» – ребенок иногда неплохо дышал во сне самостоятельно.

В шесть месяцев Федю, который уже был «тяжелым» пациентом, взял под опеку детский хоспис города Москвы «Дом с маяком». Лида Мониава лично инициировала сбор на портативный аппарат ИВЛ для Федя, а родителям удалось связаться с доктором Марином Самуэльсом из Великобритании, который работает с пациентами с синдромом центральной гиповентиляции. Благодаря упорству мамы и папы и консультациям доктора Мартина Федя смог перейти на неинвазивную вентиляцию, стал компенсироваться

Ундина Джона Уильяма Уотерхауса

Галина Лещик и ее сын Федя

Что делать, если ребенок «забывает» дышать во сне?

и впервые за долгое время начал нормально спать.

А его мама стала собирать информацию и составлять реестр российских детей с таким же, как у Феде, заболеванием. Оказалось, что в 2014 году Федя был одиннадцатым ребенком в России с такой симптоматикой. Галина заметила одну особенность – все родители сдавали кровь на подтверждение диагноза в Центре молекулярной генетики в Москве.

– Мы в тот момент все еще искали причину заболевания, и я – просто на всякий случай – отправила кровь сына на анализ в этот центр, – вспоминает Галина. – Буквально на второй день нам пришел результат: у Феде «синдром Ундины». Причем самая легкая мутация, по мировой статистике, позволяющая детям временами дышать во сне самостоятельно. Было горько и обидно: Федя имел все шансы на нормальную жизнь, будь анализ проведен качественно. В итоге у моего ребенка тяжелое поражение мозга, эпилепсия, ему четыре года, а он не может даже держать голову, не говорит. В тот момент я решила, что такого, как с Федей, в России ни с одним ребенком больше произойти не должно.

Сейчас в ассоциации состоит 26 семей из России, а также несколько семей из Украины и Казахстана. Организация не зарегистрирована юридически. Но пока родителям этого и не надо – это чисто родительская взаимопомощь, информационная поддержка, помощь врачам в организации конференций по синдрому центральной гиповентиляции и т.д.

Именно благодаря информации, полученной в ассоциации, родители Захара Еликринцева смогли выйти из сложной ситуации с наименьшими потерями для своего ребенка.

ОСТАВЛЯЙТЕ ЕГО В РЕАНИМАЦИИ

– У моего сына относительно легкая мутация, – объясняет Маша. – Но, когда ему поставили диагноз, врачи смотрели на меня с нескрываемой жалостью... И констатировали факт: Захар без аппарата ИВЛ жить не сможет, оставляйте его в реанимации. Говорили так не со зла, а от недостатка информации.

Мы с Машей беседуем, а в это время Захар – мальчик, который первые четыре месяца жизни провел в реанимации, – катает по кухне огромную машину. Все потому, что Антон и Маша решили: реанимация и свидания с долгожданным первенцем раз в сутки по 15 минут – это не их история.

В такой ситуации, считает Наталья Петрова, очень важно попасть в клинику, которая имеет опыт работы с детьми с синдромом центральной гиповентиляции. В России таких пока две: это НПЦ специализированной медицинской помощи детям имени В.Ф. Войно-Ясенецкого в Москве и Национальный медицинский исследовательский центр имени В.А. Алмазова в Санкт-Петербурге.

Маша и Антон решили, что повезут своего сына в Питер. Энгельсские врачи отговаривали: не довезете, ребенок погибнет, оставьте все как есть.

Но родители Захара связались с компанией-перевозчиком, которая обеспечивает медицинское сопровождение тяжелых пациентов. И вместе с бригадой – реаниматолог и медбрат – и необходимым оборудованием вылетели в Санкт-Петербург обычным пассажирским рейсом.

– Наше присутствие на борту с ребенком на аппарате ИВЛ никого не повергло в шок, – вспоминает Маша. – И вообще респект «Саратовским авиалиниям» – они всегда шли нам навстречу. Я очень жалею, что они больше не летают.

Международная конференция по синдрому Ундины

Мы вели переговоры о скидках на билеты для участников конференции, и со стороны авиакомпании все было «без проблем». Но случилось как случилось. А вот переговоры с «Аэрофлотом» ни к чему не привели.

В Санкт-Петербурге Захар с мамой пробыли всего месяца. Мальчика перевели на неинвазивную вентиляцию через маску. С тех пор мальчик нормально растет и развивается в любящей семье, рядом с родителями – ходит гулять на детскую площадку, с удовольствием познает окружающий мир – шуршит бумажками, пробует на вкус мамину сумку, радостно улыбается маме и ее новым знакомым. Реанимация, как страшный сон, осталась позади.

СЕМЬЯ, КОТОРАЯ ЛОМАЕТ ШАБЛОНЫ

– Идея провести конференцию у нас родилась еще в Питере, – гово-

рит Маша. – Понимаете, дело не в профессионализме врачей. У нас очень талантливые доктора. Проблема именно в отсутствии информации. «Синдром Ундины» не приговор, такие дети могут жить полной жизнью.

Подготовка к конференции заняла полгода, что для мероприятия такого уровня срок очень небольшой, но благодаря слаженным действиям команды благотворительного фонда «Дыши» конференция прошла успешно. В предпоследние выходные июля на Волгу приехали все приглашенные: семьи с детьми-«ундинами», врачи-реаниматологи из Саратовской и соседних областей, Лидия Монова с несколькими сотрудниками детского хосписа «Дом с маяком», специалисты по синдрому центральной гиповентиляции, как российские, так и зарубежные. В том числе профессор Мартин Самуэльс из лондонской клиники Грейт Ормонд-Стрит и профессор Йохен Петерс, директор мюнхенской клиники детской и подростковой медицины Третьего ордена, Германия.

Всего на конференции было порядка 60 человек. Общение, как отмечают и родители, и врачи, было плодотворным. Диски с записью конференции Маша и Антон планируют распространять по российским детским больницам.

– Такое редко бывает, чтобы семья, которая выбралась из ситуации благополучно, что-то делала для распространения информации о заболевании, – делится впечатлениями Галина Лещик. – Обычно хочется забыть все, как страшный сон, и жить дальше. Но Маша Калинина и Антон Еликринцев ломают все шаблоны.

МИЛЛИОН ЗА ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА

Распространение информации о «синдроме Ундины» – это один из первых шагов, который делают родители на долгом и трудном пути. Возможность жить полноценной

жизнью дома с таким ребенком обходится недешево. Пока необходимое оборудование для своих детей родители могут приобрести либо сами, либо с помощью благотворительных фондов.

Так, например, семье Захара портативный аппарат ИВЛ обошелся почти в 500 тысяч рублей (а их должно быть два – один запасной на случай поломки первого). К нему требуется увлажнитель воздуха, маски, расходные материалы. Кроме того, «ундинам» необходим пульсоксиметр – аппарат, измеряющий количество кислорода в крови. Для детей с трахеостомой необходима масса дорогостоящих расходников по уходу за трубкой.

Транспортировка Захара из Энгельса в Москву обошлась семье в 400 тысяч рублей. И расходы снова легли на плечи родителей, их друзей и родных. Хотя некоторые регионы (увы, пока их единицы) перевозят таких «сложных» детей за счет регионального бюджета.

Для организации конференции – которая тоже влетела в копеечку – Маша и Антон учредили Поволжский благотворительный фонд «Дыши». К сожалению, спонсоров в Саратовской области найти было не просто. Помогли компании «Иннотек Медикал» из Москвы, а также саратовские «Первая газовая компания СТС» и типография «Астрон», которая отпечатала всю продукцию (буклеты, бейджи и т.д.) для конференции бесплатно.

Впрочем, Маша и Антон полагают, что сложности со спонсорством возникли из-за нехватки времени и отсутствия у них опыта по сбору денег. Тему «синдрома Ундины» они оставлять не собираются – планируют организовывать или оказывать помощь в организации подобных конференций раз в два года. И еще они хотят, чтобы фонд «Дыши» стал резервом для тех, кому необходима помощь при покупке дорогостоящего оборудования для детей-«ундин».

Маша, Антон и Захар

Кто убивает «Тролзу».

Дмитрий Козенко

События продолжали развиваться стремительно. 13 марта генеральный директор завода Иван Котвицкий был задержан в рамках уголовного дела о взятке. По версии следственного комитета, в 2015 году в ЗАО «Тролза» проверка налоговой инспекции выявила факт неуплаты различных налогов на сумму более 90 миллионов рублей. Проводившая проверку сотрудница ФНС через посредников потребовала у руководства завода два миллиона рублей за то, чтобы в акте проверки снизить сумму долга «Тролзсы» по налогам до 40 миллионов.

15 марта в Волжском районном суде Саратова было рассмотрено ходатайства следствия об избрании меры пресечения для Ивана Котвицкого. И в ходе заседания выяснилось немало интересных подробностей. Речь не идет, понятно, о том, что гражданская жена генерального директора проживает в Париже, это их личное дело. Достаточно странно выглядит изложенная Котвицким версия преступления. Гендиректор обвинил главного бухгалтера предприятия Каневскую, которая, по его словам, «разлагала коллектив» и уклонялась от уплаты налогов от предприятия. Каневская, заявил гендиректор, дружила с сотрудницей ФНС, в передаче взятки которой он обвиняется.

Средства, которые, по версии следствия, были переданы сотруднице ФНС от имени руководителей предприятия, по словам Котвицкого, являлись «золотым парашютом» главбуха при увольнении.

«Они решили просто украсть денег, чтобы не показывать, какие преступления там были совершены. Я признаю, что я выдавал так называемый «золотой парашют», но я не мог подумать, что она использует его на взятки», — заявил гендиректор.

Котвицкий выразил готовность давать показания и сотрудничать со следствием, но попросил оставить его на свободе. В ближайшие дни предприятию предстоит два судебных заседания – на один миллиард рублей и 728 миллионов рублей.

«При моем участии мы сможем достичь мирового соглашения, и предприятие получит оборотные средства. А сейчас... это приведет к коллапсу. С 1 марта мы предупредили о возможном сокращении 500 человек».

«А заместителя у вас разве нет?» – уточнил председательствующий Виктор Кучко.

«Они есть, но посмотрите на заместителей. Они не вытащат этот гроб. Я могу выйти, перепоручить, но вопрос – о жизни и смерти предприятия», – ответил Котвицкий.

Мерой пресечения Котвицкому назначен домашний арест сроком до 15 мая.

Спишем на эмоциональное состояние Котвицкого определение предприятия как «гроб», но попробуем предположить, что будет дальше.

На заседании московского арбитражного суда 21 марта помещенный под домашний арест директор участвовать не сможет. Заседание перенесено на 23 апреля. Но и там Котвицкий участвовать не сможет. Впрочем, это дело кажется бесперспективным для энгельского завода. Мы уже рассказывали эту историю. Дело в том, что ЗАО «Тролза» вписали поручителем на сумму миллиард рублей за ООО «Арно». Это ООО, учрежденное организациями близкими к группе компаний «Букет» Владислава Бурова, выкупило долги Тушинского машиностроительного завода перед Банком Москвы на сумму 4 миллиарда

Саратовские троллейбусы в Крыму

641 миллион 895 тысяч рублей. Еще 2 миллиарда 150 миллионов составляли просроченные проценты за пользование кредитом, пени и неустойки. Взыскать что-либо с ООО «Арно», которое не ведет никакой хозяйственной деятельности, затруднительно, но миллиард с завода потребовать вполне можно. Еще надо добавить, что, по всей видимости, целью несостоявшейся сделки было приобретение участка земли в 32,8 гектара под застройку.

Продажи троллейбусов «Тролза» вели четыре организации. Сам завод – по 2010 год включительно. ООО «Сар-экссклюзив», выполнившее два контракта на продажу в общей сложности 22 троллейбусов и в настоящее время находящееся в стадии ликвидации; АО ТД «Тролза-Маркет» и ООО «Тролза-Маркет». Основными покупателями саратовской продукции были Петербург и Казань. Главный покупатель городского транспорта в стране – Москва – саратовским продавцам троллейбусов и электробусов не покорила. Нами зафиксирован только один контракт на поставку троллейбусов в Москву. Его заключило ООО «Сар-экссклюзив» в 2016 году. Объем поставки – 12 троллейбусов. После этого пробиться на московский рынок не удавалось, даже с новой продукцией – электробусами. В мае 2018-го ПАО «КАМАЗ» стало одним из победителей аукционов на поставку электробусов в столицу. По их итогам были заключены контракты с ПАО «КАМАЗ» и ГК «ГАЗ» на поставку каждым из них по сто электробусов. В 2019-2020 годах власти Москвы намерены покупать ежегодно по 300 электробусов.

ЗАО «Тролза» обращалось по этому поводу с жалобами в ФАС РФ. В результате процедура по аукциону, объявленному в 2018 году, приостанавливалась дважды. По мнению представителей «Тролзы», организаторы закупки не рассматривали другие варианты городского транспорта, в том числе ее продукцию. Уже в этом году анонимный представитель завода пояснил журналистам саратовского агентства «Бизнес-вектор» судьбу этих обращений: «Да, мы обращались в ФАС России с заявлением о том, что были нарушены правила закупок, но отозвали его. Почему? Без комментариев, скажем лишь, что если подавали – значит, были уверены в том, что основания есть».

Хорошее объяснение, исчерпывающее: были основания подавать заявления в ФАС, были основания отозвать его.

Но к тому времени у «Тролзы» и ее продавцов открылся другой рынок – Крым. После присоединения осыпанный российскими деньгами полуостров начал замену парка городского транспорта. В июле 2015 года ТАСС победно рапортует: «Саратовский завод "Тролза" поставит в Крым 277 троллейбусов до конца года». Больше это цифра нигде не встречается, и создается впечатление, что она просто придумана. Так оно и выходит, ибо в конце заметки журналист утверждает, что получил эти данные в саратовском областном правительстве.

ООО «Тролза-Маркет» оказалось единственным участником торгов по трем крупным аукционам на поставку своей продукции в Крым. Общая сумма поставок приближается к полутору миллиардам рублей. Заказчиком выступали не сами транспортные предприятия Крыма, а ПАО «Государственная транспортная лизинговая компания». Троллейбусы будут предоставлены в ли-

зинг под гарантии правительств Крыма и Севастополя, поскольку дотационный статус региона не позволяет местным предприятиям платить за транспорт самим. Никакое другое российское предприятие заявок на эти торги не подавало. По первому тендеру требуется отправить 17 троллейбусов. Второй тендер рассчитан уже на 40 троллейбусов. Последний аукцион самый крупный, по нему в Симферополь следует отправить 44 троллейбуса. Все три контракты были заключены в 2015 году. Поставки продолжаютс до сих пор.

Трудности начались практически сразу. В октябре 2016 года директор севастопольского «Севэлектроавтотранса» Виктор Гончаров говорил: «Изначально планировалось, что поставки троллейбусов начнутся в 2016 году. "Причины задержки от нас не зависят. Мы предоставили всю техническую документацию, – говорит Гончаров, – проблемы на уровне ГТЛК и завода-изготовителя «ТролЗа». В ходе торгов был выявлен ряд недоработок в документации, предоставленной изготовителем, в части обеспечения страховых полисов, обеспечении контракта по банковским гарантиям, которые должен предоставить завод-изготовитель. Недоработки должны быть исправлены и ориентировочно до конца октября будет заключен контракт между заводом и ГТЛК, после этого – между ГТЛК и «Севэлектроавтотрансом». Тогда же Гончаров предупредил севастопольцев о двукратном повышении цен на проезд, объяснив это особенностями лизинга и выравниванием крымских цен с российскими.

Насторожила крымских жителей и цена за троллейбусы. Крымский новостной портал Информер писал в ноябре 2016 года: «В городе есть госпредпри-

На заводе обнаружилась странная система реализации продукции

ятия, которые уверенно и смело осваивают бюджетные средства. Одним из таких передовиков является Государственное казенное учреждение управление по эксплуатации объектов городского хозяйства (ГКУ УЭОГХ). Согласно контракту, Севастополь обзаведётся 78 троллейбусами. Разделив сумму договора на количество ожидаемых транспортных средств, получаем, что один троллейбус обойдётся городу по цене немного более 19 миллионов рублей – это с доставкой и вознаграждением для лизинговой компании.

Далее журналисты утверждают, что «при всём богатстве выбора, ни одна из требуемых электромашин не дотягивает по цене до намеченной щедрым покупателем. Самые дорогие троллейбусы в России «Тролза» стоят 8 миллионов рублей, с доставкой будет не более 10, при условии, что для каждого транспортного средства будет подаваться отдельный самолёт».

На самом деле в заключённых между ООО «Тролза-маркет» и Государственной транспортной лизинговой компанией самая высокая цена 14 миллионов 548 тысяч рублей. Важно то, что в контрактах не указывается марка троллейбуса или электробуса, соответственно трудно утверждать, что в России троллейбус стоит 10 миллионов, а в Крыму 19. Тем более что в крымских контрактах есть и изделия по цене 9 миллионов 173 тысячи и по 8 миллионов 660 тысяч.

Дело в другом – насколько крымские деньги помогли заводу?

Мы уже упоминали, что реализацией продукции энгельсского завода занимались четыре организации. Одна – сам завод ЗАО «Тролза». Последний контракт от имени завода был заключен в 2011 году на поставку трех троллейбусов в город Березники. Был, правда, еще один непонятный контракт, о нем мы расскажем позже. Было общество с ограниченной ответственностью «Сар-экслюзив» – на его счету два контракта. Решением Арбитражного суда Саратовской области по делу А57-23491/2018 от 29.11.2018 г. ООО «Сар-Экслюзив» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника сроком на четыре месяца, по 29 марта 2019 года.

Поныне действует АО «ТД Тролза-Маркет» с генеральным

директором Дмитрием Юрьевичем Ромашиным. Это мощное предприятие, где числятся шесть работников, а уставный капитал составляет 10 тысяч рублей, в период с 2015 по 2018 год продало 72 троллейбуса. Учредителем АО «ТД Тролза-Маркет» является Евгений Владимирович Некрасов. И наконец, основной продавец продукции завода – ООО «ТролзаМаркет». Здесь работает больше 160 человек, директор Игорь Евгеньевич Малиновский. Единственный учредитель – АО «Гортранс». И это очень успешное предприятие. Вот его показатели.

То есть за 2017 год выручка составила более трех миллиардов рублей, а прибыль – почти 15 миллионов.

Не в ущерб себе сработал в 2017 году и торговый дом «Тролза-Маркет», его чистая прибыль составила 1 миллион 991 тысячу рублей.

Очень важным нам представляется тот момент, что самого завода в учредителях продающих его продукцию обществ нет, то есть они не дочерние предприятия завода и формально не связаны с ним.

Представляем данные по заключённым контрактам:

ЗАО «Тролза» с 2010 по 2017 год заключило госконтрактов на всего 25,7 миллиона рублей. Но особняком стоит контракт с ГТЛК на 2,3 миллиарда рублей на поставку 150 троллейбусов, о котором пойдет речь ниже.

ООО «Сар-экслюзив» в 2016 году заключило контрактов на 345,1 миллиона рублей.

АО ТД «Тролза-маркет» с 2015 по 2018 заключило контрактов на 493,9 миллиона рублей.

ООО «Тролза-маркет» с 2010 по 2017 заключило контрактов на 9,4 миллиарда рублей.

Каково же экономическое положение завода, имеющего столь успешных продавцов его продукции? Вот строки из обращения коллектива «Тролзы» своего директора: «...Дни, когда решается вопрос жизни или смерти завода». Похоже, не помогли и крымские контракты.

ОДНА БЕДА СПЕШИТ СМЕНИТЬ ДРУГУЮ

Проблемы «Тролзы», между тем, увеличиваются. Мы уже писали, что Петербург был одним из основных закупщиков продукции завода. За последние годы туда была поставлена 191 еди-

Фото – Олег Елкис

ница. Сейчас правительство Санкт-Петербурга хочет заменить все городские автобусы на электробусы, – заявил врио губернатора Санкт-Петербурга Александр Беглов. Город уже приобрел первые 10 электробусов и зарядные станции к ним за 214 миллионов рублей. Поставщик – группа Volgabuss. В ближайшей перспективе Санкт-Петербург приобретет еще 50 электробусов, в случае их замены на электробусы по цене первого конкурса Санкт-Петербургу потребуется более 30 миллиардов в сегодняшних ценах.

Электробусы, поставленные группой Volgabuss, были выпущены на недавно построенном заводе «Волгабас-Владимир». Его мощности – до 2500 автобусов и электробусов в год – позволяющая целиком удовлетворить потребности Санкт-Петербурга.

На улицы Петербурга выйдут электробусы компании «Волгабас-Владимир». Фото – expert.ru

На улицы Петербурга выйдут электробусы компании «Волгабас-Владимир». Фото – expert.ru

Но почему не «Тролза»? Возможно, сказался прежний опыт сотрудничества питерской мэрии с ООО «Тролза-маркет». Общество в 2017 году выиграло конкурс на поставку 105 троллейбусов и задерживало их поставку. 11 сентября комитет по транспорту подал иск к «Тролза-маркету» в Арбитражный суд Петербурга и Ленобласти. Комитет требовал более 2,2 миллиона рублей за нарушение сроков гарантийного ремонта троллейбусов, которые были закуплены в 2014 году.

В 2017 году комитет уже взыскивал с завода 76000 рублей неустойки за просрочку гарантийного ремонта.

Фактически сорваны поставки в Красноярск на поставку новых троллейбусов к Универ-

сиаде. Договор, заключенный в июне 2018 года между МУП «Красноярское АТП №5» и ТД «Тролза-Маркет», не выполнен. Согласно техзаданию, подрядчик должен был поставить 7 обычных и один низкопольный троллейбус не позднее 28 февраля 2019 года. Сумма контракта составила 65 миллионов рублей. 5 февраля в Красноярск прибыл один троллейбус – низкопольный «Мегаполис». Однако у него выявили множество дефектов. Семь троллейбусов «Оптим» до 17 марта не были поставлены. Контракт действует до 31 марта. В случае просрочки поставщик должен оплатить пени за каждый день просрочки.

Впрочем, ничего удивительного в этом нет, ведь, как известно, всю вторую половину прошлого года и начало этого «Тролза» не могла отгружать продукцию из-за санкций Росстандарта.

Есть и еще один камень на шее завода – это исковое требование на сумму 763 миллиона со стороны Государственной транспортной лизинговой компании. Это очень странная история. Был открытый конкурс на поставку 150 троллейбусов за 2,3 миллиарда. Есть решение от 4 июля 2018 года Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа, которое указывает, что ЗАО «Тролза» выиграло этот конкурс. Суд, правда, рассматривал не вопрос выполнения заказа, а претензии третьих лиц к проведению конкурса и отверг их.

Есть определение Арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления к производству, подготовке и назначении предварительного судебного заседания.

Суть дела в рассмотрении иска ГТЛК к ЗАО «Тролза» о невыполнении договора поставки № ДКП 0642-001-Ф/2017 от 28.12.2017.

КТО ЗА ЧТО ОТВЕЧАЕТ

Необходимо коротко сказать о главном продавце энгельсских троллейбусов – ООО «Тролза-Маркет». В структуре его собственников мы видим участников истории о поручительстве завода на миллиард рублей. Так, единственным владельцем ООО «Тролза-Маркет» является АО «Гортранс», которым, в свою очередь, владеют АО «Гарда» и ООО «Плещеево». В качестве исторической справки можем указать, что среди бывших владельцев АО «Гортранс» числятся «НБК Банк», ООО «Инвест Холдинг», то есть структуры, близкие к Владиславу Бурову и Лидии Петровне Барабановой.

АО «Гарда» в предыдущих материалах нами не упоминалось, но его положение достаточно серьезное, поскольку через не известных широкому кругу читателей Елену Низову и Инну Соскину это общество напрямую связано с АО «АРНО», за которое и поручился завод «Тролза» на миллиард, а также с ООО «Плещеево».

При этом сам завод формально перестал иметь отношение к ООО «Тролза-Маркет» с 25.11.2009 года.

Если подводить предварительные итоги, то положение завода «Тролза» близко к критическому. Можно называть много причин того – потеря столичных и питерских контрактов, усиление прежних конкурентов и появление новых. Но, на наш взгляд, есть другие причины, не менее значимые. Они в том, что завод стал разменной монетой в странных финансовых операциях – имеется в виду договор поручительства по миллиардному кредиту. А еще в том, что из завода сосут последние соки торговые организации. Общего с заводом у них только слово «Тролза» в названии, зато к группе компаний «Букет» по крайней мере одна из этих компаний имеет прямое отношение.

ГОД	БАЛАНС тыс. руб.	ВЫРУЧКА тыс. руб.	ПРИБЫЛЬ тыс. руб.
2017	1 647 243	3 265 464	14 981
2016	1 777 094	1 397 516	5 039
2015	2 970 773	1 531 189	130
2014	1 385 836	1 104 191	759
2013	1 312 049	3 280 212	2 985
2012	1 698 288	3 014 590	6 862

Долгая счастливая жизнь.

В результате пенсионной реформы россиянки должны будут работать до 63 лет. В Саратове даже 78-летняя преподавательница вынуждена давать уроки, ведь пенсии не хватает на еду.

Надежда Андреева

Как заявил премьер Дмитрий Медведев, пенсионная реформа может быть рассмотрена в Госдуме до конца июля. Если депутаты согласятся с предложениями правительства, всем, кто рассчитывал получить пенсию в 2019 году, придется работать дольше. Согласно опросу «Ромира» (проведенному до того, как было объявлено о планах поднять пенсионный возраст), 79 процентов россиян, желающих продолжить работу на пенсии, готовы на это не из любви к труду, а лишь потому, что прожить на свою пенсию не надеются. Предыдущее исследование «Ромира» показало, что 32% участников считают справедливой пенсию в 20–25 тысяч рублей, а 28% мечтают о сумме в 25–40 тысяч. Средняя пенсия в Саратовской области составляет 12,5 тысячи рублей.

По подсчетам Института демографии ВШЭ, 17,4% мужчин и 6,5% женщин могут не дожить до нового пенсионного возраста. Зато все остальные придут к финишу молодыми и прогрессивными – во всяком случае, это следует из объяснений ответственных лиц.

По словам министра здравоохранения РФ Вероники Скворцовой, реформа подготовлена с учетом данных о «тотальном омоложении» граждан. «Женщина 55 лет в менталитете народном считается уже сейчас молодой или, так скажем, средних лет. И мужчина 60-летний не представляется списанным с точки зрения своей активной деятельности», – сказала Скворцова журналистам. Замедление старения глава Минздрава свя-

Изображение из фотобанки pixabay.com

зывает с развитием здорового образа жизни. «Незаметно для нас за десять лет замедлилось когнитивное снижение», – пояснила министр, ссылаясь на данные ВОЗ.

По мнению авторов пенсионной реформы, «продолжение активной трудовой деятельности» не только защитит россиян от старости, но и поможет обеспечить гендерное равенство.

ТЕА ИЛИ COFFEE

Ирина Эдуардовна застилает старинный круглый стол скатертью. «Мне нравится оттенок чайной розы, – разглаживает ладонью плотную ткань. – Такие цветы мама выращивала. Она родилась на Украине, с восьми лет жила в людях нянкой. В награду за помощь по хозяйству сироту обучали основам

разных ремесел. Мама умела вообще все – разводить сад и огород, шить, вышивать, красить, белить. Даже печку сложила однажды».

Всем ученикам преподаватель предлагает tea или coffee. «Раньше дети сыпали в чашку по пять ложек сахара. Сейчас умненькие стали, вредности не употребляют. Когда деньги заводятся, покупаю домой натуральный горький шоколад. Organic botanic!».

«Китайцы говорят: чем больше языков ты знаешь, тем больше раз ты человек», – повторяет Ирина Эдуардовна. Она в детстве могла объясниться на русском, украинском, польском, немецком, «пыталась лопотать» на татарском и финском. Дочь офицера учила язык тех мест, куда переезжала семья. В университете преподавала английский. На пенсию вышла в середине

1990-х, ровно в 55 лет – нужно было ухаживать за больным отцом и дочерью-инвалидом. С тех пор зарабатывала переводами (в том числе для журнала The Lancet, у Ирины Эдуардовны есть среднее медицинское образование) и частными уроками.

«Сначала брала только взрослых учеников. Потом была вынуждена пасть низко – готовить к этому ЕГЭ на костяной ноге. Иногда приходят заниматься студенты из университета. Замечено, как просел уровень образования, и это касается не только языка. Порой треть занятия приходится посвящать русскому и истории, иначе по-английски не о чем говорить».

«ДАВАТЬ УРОКИ БЕЗ ПАТЕНТА ЗАПРЕЩЕНО. КУПИТЬ РАЗРЕШЕНИЕ Я НЕ МОГУ. ДЛЯ МЕНЯ КРИТИЧНА КАЖДАЯ КОПЕЙКА. НЕДАВНО У МЕНЯ СЛУЧИЛСЯ ПРИСТУП ТАХИКАРДИИ. 220 УДАРОВ В МИНУТУ. МУНИЦИПАЛЬНАЯ «СКОРАЯ» НИКАК НЕ ЕХАЛА. Я ВЫДЕРЖАЛА ДВА ЧАСА. ПРИШЛОСЬ ВЫЗВАТЬ КОММЕРЧЕСКУЮ НЕОТЛОЖКУ. ЗАПЛАТИЛА 3 ТЫСЯЧИ РУБЛЕЙ. ПОТОМ ПОЧТИ ГОЛОДАЛА. МЫ ЖИВЕМ ВОТ ТАК, ПРЕЗИДЕНТУ ЭТОГО НЕ ПОНЯТЬ». ИРИНА ЭДУАРДОВНА ОПАСАЕТСЯ, ЧТО НА НЕЕ ДОНЕСУТ СОСЕДИ.

Репетиторы относятся к категории самозанятых. Государство давно присматривается к их карманам. С 2017 года для самозанятых действуют налоговые каникулы. По сведениям ФНС на 1 апреля, на учет по всей стране встали 1289 человек. Всего, по оценкам экспертов, свое крошечное дело ведут около 15 миллионов жителей России.

С января в четырех регионах запускают эксперимент по взиманию

налога с самозанятых – шесть процентов с выручки. ФНС обещает выпустить специальное приложение для смартфона, при помощи которого преподаватели, няни, сиделки и домработницы должны пройти биометрическую идентификацию, зарегистрироваться в службе, вести книгу продаж, перечислять платежи и т.д. Никакого смартфона у 78-летней Ирины Эдуардовны нет.

За занятие она берет 400–500 рублей. Пенсия бывшего университетского преподавателя – 10,6 тысячи рублей. Плата за капитальный ремонт и коммунальные услуги в двухкомнатной квартире – 7,5 тысячи рублей. «Большинству пенсионеров помогают дачи и дети. Поэтому они на свои 14 тысяч рублей могут прекрасно жить и говорить: ура, Путин. Хотя есть и бабушки, которые две недели экономят, чтобы испечь пирог к приезду внуков».

Хозяйка ставит на стол маленький тортик с четырьмя клубничками на верхушке. Извиняется, что раскладывает порции на тарелки ножом, а не кондитерской лопаткой. «Лопатка, бокалы, чайник и другая посуда, которую оставили мне родители, сейчас в богатых домах Саратова. Пришлось продать, чтобы выжить. Расставалась с этими вещами и плакала. Для меня это не просто серебро, фарфор и хрусталь. Это часть нашего семейного уклада, праздников, смеха друзей. Часть моей памяти».

ОТ СУМЩИНЫ ДО ВАРШАВЫ

Отец собеседницы Эдуард Устинович был наполовину литовец, наполовину поляк. «В 1938 году его выгнали из военного училища. Сняли погоны. Лишили личного оружия. В маленьком городке это нужно было пережить». Отец писал

командованию, пытаясь выяснить, за что именно его наказали. Мать, Антонина Григорьевна, ужасалась: «Что ты делаешь, погубишь себя, меня и ребенка!». Как говорит Ирина Эдуардовна, «ждали стука в дверь каждую ночь, мама приготовила чемоданчик».

К счастью, наполовину репрессированному военному позволили «искупить вину» на финской границе. Как рассказы-

Изображение из фотобанки pixabay.com

Зачем пенсионеры работают до 80 лет?

вает собеседница, через реку на советский берег несколько раз перебирались финские коммунисты и предупреждали о готовящемся нападении Германии. «Что отец мог сделать? Он должен был их сдавать. Приказано было думать, что у нас с немцами мир».

С началом войны семьи военнослужащих посадили в теплушки и отправили в эвакуацию. «По пути кормили так: на перронах ставили длинные столы и продукты на них. Кто первый добегит – тот и наелся. Мама со мной и братом на руках была неважным спринтером. Иногда бежала не поесть, а помыться к колонке». Под Ленинградом знакомый военком шепнул Антонине Григорьевне: «Здесь оставаться ни в коем случае нельзя. До Ташкента вы тоже не доедете, в пути начнется жара и дизентерия». И написал женщине направление на Украину.

Поселились в Сумах. Беженцев принял дядюшка, хотя сам растил трех детей. «Город чудный: чистенький, хорошенький, как бонбоньерочка. Отец объяснял: поэтому вы и выжили, со стратегической точки зрения, этот населенный пункт – ноль. Нас почти не бомбили». Уходя, красная армия не раздала жителям продукты со складов. Уже было слышно, как подходят немцы, но горожане успели сбить замки и разобрать запасы по домам. Это позволило жителям продержаться в оккупации. Горох, фасоль, сахарную свеклу фашисты не отбирали, такая еда им не нравилась.

Немецкая комендатура расположилась в соседнем доме. «Комendanтом стал молодой человек в очках. Он сразу дал понять горожанам, что не собирается проявлять особого рвения в наведении новых порядков и хочет отбыть должность спокойно. В городе встали тыловые подразделения. Несмотря на обстановку на фронтах, немцы понимали, что не останутся на захваченной территории навсегда. И даже говорили об этом местным жительницам: обещали взять с собой в Германию, «когда будем отступать». Разумеется, начальство при этих беседах не присутствовало».

Эдуард Устинович попал на Ленинградский, затем Волховский фронт. От голода бойцы стреляли ворон, ели дохлую лошадь. После войны семья переехала в Бреслау (сейчас польский город Вроцлав). «На стенах были немецкие таблички. В краях – горячая вода. На каждой полочке – идеальная чистота, любовно сложенные вещи. Уходя, хозяйка надеялись, что люди этим воспользуются» (массовая эвакуация жителей была объявлена в Бреслау в январе 1945-го, за три месяца до капитуляции). В городе оставалось много пустых домов. Семья офицера заняла квартиру уехавшего священника.

В этой местности было освобождено несколько концлагерей. Представители Франции и США привозили землякам по че-

моданчику с вещами, в том числе форму со знаками различия, соответствующими званию, в котором человек попал в плен. «Отец говорил: было больно видеть, как освобожденные американцы идут в новеньких желтых ботинках, французы – нарядные, хоть и худые, и наши – в обносках, – вспоминает собеседница. – Командир отца, побывавший в плену у немцев, потом оказался в советском лагере. Однажды, когда мы уже жили в Перми, раздался стук в дверь, и на пороге появился этот офицер. Это был 1954 год, он отсидел восемь лет и был счастлив, что его выпустили».

В Бреслау и Варшаве семья прожила почти десять лет. Эдуарду Устиновичу предлагали принять польское гражданство. «Были две ночи раздумий. Родители решили добровольно вернуться в Союз. Боялись, что советские власти не простят отцу «предательства» и даже на чужой территории до него доберутся». Собеседница добавляет со вздохом: «В Польше жизнь была человеческая. Моя мама была пани. Очень жалею, что мы уехали».

ПОЧЕМУ ПЕНСИОНЕРАМ ВОРЫ НЕ СТРАШНЫ

В Ленинграде Эдуард Устинович с отличием закончил академию, но генеральского звания не получил. Умер в Саратове. Ему было 92 года. Позже Ирина Эдуардовна смогла получить небольшую компенсацию по отцовской сберкнижке. «Никто не оповещал меня о такой возможности ни письмом, ни звонком. О том, что начали платить компенсации, рассказала мне знакомая. На почте я простояла в очереди четыре часа».

По первому образованию собеседница – фельдшер-акушер. Она проходила практику на Урале. «Я уже тогда видела патологии – деток, которые рождались без ног. Безграмотные акушерки называли их матерей «фикусницами»: обвиняли в попытке сделать подпольный аборт при помощи листа фикуса, который якобы наносил плоду в утробе такие повреждения. На самом деле причина была другой: неподалеку располагались военные полигоны, а ранее в этом районе были лагеря».

Ирина Эдуардовна работала фельдшером и училась в университете: отделение иностранных языков в то время было только вечерним. Преподавала в СГУ и ПКЦ (предшественник нынешнего РАНХиГС). «Однажды во время вступительных экзаменов меня вызвали к руководству. Спросили, почему я поставила двойку одному из абитуриентов. Я ответила, что нужно было ставить «кол», так как за 45 минут он не ответил ни на один вопрос. Мне объяснили, что этот абитуриент не может получить меньше четверки, поскольку работает в администрации крупного района. Речь шла об отделении ме-

неджмента, выдававшим дипломы многим «нужным» людям. Об этом отделении среди пре-

английски «менеджер»? Студент радуется: ну это я знаю! Манагер!».

НЫНЕШНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ТОРЖЕСТВА, ПРИУРОЧЕННЫЕ К ПОБЕДНЫМ ДАТАМ, ИРИНУ ЭДУАРДОВНУ НЕ РАДУЮТ: «ЛУЧШЕ БЫ ПОТРАТИЛИ ДЕНЬГИ НА УХОД ЗА МОГИЛАМИ ФРОНТОВИКОВ».

подавателей иностранного ходил анекдот: студент ничего не может ответить, преподаватель выдумывает задание полегче и спрашивает, как будет по-

Как говорит Ирина Эдуардовна, бывшие коллеги не поддерживают с ней отношений из-за болезни дочери. «Люди старшего поколения плохо информированы об ин-

валидах, не хотят их видеть и даже боятся». Бывшие студенты и ученики, наоборот, часто приходят к преподавательнице в гости. «Однажды ко мне приехала бывшая ученица Этери. С деньгами у меня было совсем плохо. Я накрыла на стол – четыре печенья, карамельки и чай, оставшийся от прежней роскоши. Этери ничего не сказала. Через два дня к подъезду подъехала машина: они с мужем привезли столько продуктов, что не хватило места в холодильнике».

Хозяйка шутит, что нынешние пенсионеры могут не запирают дверь квартиры: «Если зайдет вор, он, как в анекдоте, ничего не возьмет, да еще и 100 рублей на столе оставит».

Изображение из фотобанки pixabay.com

Кондуктор нажал на тормоза.

Будучи далеко-далеко в Новом Свете, я прочитала новость о том, что в саратовских трамваях введена безналичная система оплаты. Я представила ультрасовременную диковинку, подвешенную за поручень, к которой счастливая бабушка прикладывает свою пенсионную карточку. Никаких талончиков, очередей за ними и измученных кондукторов! «Постой, прогресс, куда же ты спешишь?! Я ведь еще не успела ознакомиться с профессией кондуктора, а она уже умирает!» – в панике подумала я и бросилась собирать чемодан.

Гульмира Амангалиева

К счастью или к сожалению, профессия эта еще жива, а прогресс саратовского электро транспорта пока стоит на месте.

«ОСЬМИНОГИ» ПРОТИВ КАРТ

Забегая вперед, скажу сразу тем, кому судьба не велела пользоваться общественным транспортом: кондукторы из саратовских трамваев и троллейбусов никуда не делись! Думаете, установили терминалы оплаты, так отправили кондукторов на покой? (Слово «пенсия» тут не синоним.) Не тут-то было!

Оказалось, во-первых, терминалы нужно кому-то носить по салону – знаем мы наш ушлый народ, ничего оставить без присмотра нельзя. Сами кондукторы объясняют свою незаменимость тем, что не у всех пассажиров есть банковские карты – кому-то проще отсыпать 17 рублей налом; у кого-то – те самые вожаденные талончики, за которыми они стояли в очереди четыре дня.

Во-вторых, далеко не во всех – а точнее, только в нескольких трамваях – есть мобильные платежные терминалы. Остальные кондукторы, по правде сказать, о них не мечтают: «Услуга эта пока не востребована, мало кто привык платить за проезд по карте. А мы будем принимать наличными, собирать билеты, проверять проездные, да еще и терминалы с собой таскать – как осьминоги с восемью руками...»

Самое примечательное – руководство СГЭТ вскользь заметило, что нововведение будет действовать в тестовом режиме какое-то недолгое время. После этого умные мужи примут позы известной скульптуры Родена и будут неизвестно сколько думать, как бы охватить безналичной системой оплаты все трамваи и троллейбусы города, при этом не забыв про льготников и обладателей проездных.

СОДЕРЖАНКА

«**Х**отите приносить пользу обществу? Хотите, чтобы вас встречали девушки и бежали за вами? Записывайтесь на курсы водителей трамвая и троллейбуса!» – помните, был такой шедевр рекламной мысли в нашем электротранспорте? Рядом где-то приписка, что кондукторы тоже нужны. Расписаны все прелести работы и указан телефон. Реклама в троллейбусах меняется, но никуда не уходит: СГЭТ постоянно нуждается в свежем мясе – ой, то есть в новых кадрах. Телефончик моего потенциального работодателя я посмотрела именно там. Оператор на другом конце провода отрядила меня на встречу с сотрудницей, ответственной за прием кадров, в ближайшее к дому трамвайное депо.

На следующий день после пароля «Мне-к-Татьяне-Алексеевне» (все имена изменены) меня довольно просто пропустили на объект повышенной секретности, охраняемый турникетом и женщиной пенсионного возраста.

– Ты видишь, как она наряжается! Макияж, юбку надевает короткую, выше колена. Я и говорю, девочки, сразу по поведению видно: мужчину ищет... Незамужняя, видать.

– Нет, ну ребенок у нее вроде есть, она говорила.

– Может, в разводе... Так, вы к кому? – обращает, наконец, на меня внимание одна из трех находящихся в кабине дам.

– Я насчет работы кондуктором узнать... – замялась я на пороге.

Дама, оказавшаяся той самой Татьяной Алексеевной, спросила меня о моем опыте работы. Я перечислила несколько профессий, которыми я уже овладе-

ла, не сосредотачиваясь на сроках, чтобы не сочли ветреной. Из моих невнятных объяснений, почему до сих пор нет трудовой книжки, работодательница сделала вывод, что с работой мне никогда не везло.

– Понятно. А на что жила-то? – чисто по-человечески, даже с легким сочувствием спросила собеседница.

– Да как-то... перебивалась.

– То есть в содержании была, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказала Татьяна Алексеевна, посмотрев на меня из-под очков. Я в ответ только мечтательно вздохнула.

– Приходи, – говорит, – завтра на стажировку, мы тебя прикрепим к Светлане – она хорошая женщина. Покатаешься с ней несколько рейсов, потом решишь, хочешь ли ты остаться. Не каждому эта работа подходит, кто-то сразу сбегаешь... У нас всё официально, полный соцпакет. Так, завтра к пяти сорока. Лучше приходи минут на десять пораньше.

– Во сколько? – переспросила я, надеясь, что мне послышалось. Нет, не послышалось...

НОВОЕ ПУШЕЧНОЕ

Будильник я поставила на четыре утра. Точнее, штук десять будильников с интервалом в две минуты. Я влила в себя чашку кофе, что все равно не сделало меня огурцом, и поспешила на стажировку.

Подбегаю и вижу, что рога трамвая шевелятся за забором депо. Я влетела в проходную, объяснила, что я сегодня стажируюсь. Немолодая вахтерша пропустила и указала на крылечко, на котором стояли, докуривая последние сигареты, мои новые коллеги – две женщины и мужчина, все в оранжевых жилетах, с сумками.

– И что, думаешь, работа тут сахар?! – поприветствовал меня кондуктор-мужчина.

– Ну что ты пугаешь девчонку, вдруг понравится, – с легкой иронией в голосе ответила другая женщина, оказавшаяся моей наставницей. Светлане пятьдесят семь, два года на пенсии, на мир она смотрит взглядом флегматичного циника. Познакомившись со мной, она бросает:

– Эх, никого никогда не стажировала – и вот дожили! (здесь и далее все любимые Роскомнадзором слова заменены на синонимы).

Дальше про меня уже никто не вспоминал, а Светлана рассказала о том, как ей не досчитали 37 билетов до нормы в несколько тысяч билетов. Из-за этого ее зарплата, состоящая из оклада и премии за выполнение плана, пострадала значительно.

Через минуту мы запрыгнули с ней в пассажирский вагон, управляемый хрупкой Валентиной – женщиной лет пятидесяти в легком шифоновом платье под оранжевым жилетом. Первым делом Светлана рассказала своей напарнице о том, как ей не повезло с зарплатой, и что начальство не пошло навстречу. Эту же историю с нескрываемой обидой она пересказала потом диспетчеру на конечной станции и своей знакомой по телефону. Для Светланы эта ситуация неприятна. Но работой в целом она довольна, ведь СГЭТ – одно из немногих предприятий в городе, которое готово принять людей в предпенсионном и пенсионном возрасте. Предполагаемое введение полностью электронной системы оплаты может оставить эту значительную категорию граждан без надежды на выживание. А с увеличением пенсионного возраста люди в возрасте почувствуют эту проблему острее.

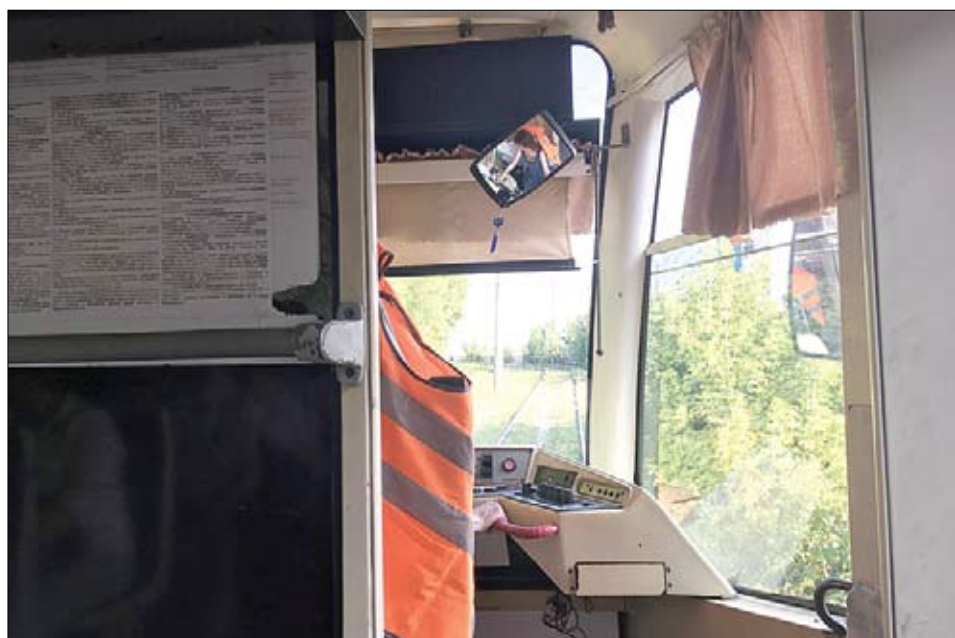
ЧЕЛОВЕК – КАК СОБАКА...

У кондукторов и водителей трамваев есть возможность выбора графика работы: либо 2/2 по 12 часов, либо 5/2 по восемь часов. Половина зарплаты – около восьми тысяч рублей – это оклад, остальное – премия, которая может быть, а может и не быть; итого у настоящих кондукторов набирается в месяц порядка 16-18 тысяч рублей. Для того чтобы кондукторы достигли требуемых от них планов, часто приходится выходить на работу в свой законный выходной. В свою очередь, работодателя энтузиазм стахановцев радует, весь депо испытывают дефицит рабочих кадров.

У Светланы сегодня должен быть выходной. Она работает по 12-часовому графику (два дня работает, два отдыхает) и при-

Наш корреспондент попробовала себя в профессии, замедляющей технологический прогресс

мерно три-четыре раза в месяц выходит на работу «лишний раз». К слову, в летнее время все бабушки на дачах, студенты на каникулах – а значит, план выполнить сложнее.

В рабочий день Светлана просыпается обычно в три часа утра. В 3:45 ее с остановки около дома в Энгельсе забирает транспорт предприятия. Говорит, что первое время было тяжело перестроить свой организм на столь ранний подъем, но вообще «человек – как собака: не бывает вещей, к которым он не привык бы». Даже сегодня Светлана уделила десять минут, чтобы нанести макияж: золотисто-зеленые тени на глазах, фиалковая помада на губах. На руках – салонный маникюр; говорит, его хватает на месяц. В отличие от других, героиня уверена, что опрятный внешний вид для кондуктора важен, и смущается, когда получает комплименты.

В начале и конце смены, а также по прибытии на конечную точку маршрута кондуктору надо заполнять маршрутный лист, переписывая данные с крайних билетов. Тяжелую мелочь Светлана периодически отсчитывает, пересыпает в пакет из-под молока и убирает в сто-

рону. Кстати, грядущее повышение цен на проезд она приветствует – при условии, что новая стоимость билета будет 20 рублей: тогда будет проще работать с мелочью. Ошибка в расчетах как в меньшую, так и в большую сторону грозит лишением премии.

«Алло, они у детского парка? Ясно. Спасибо» – заговорщицким тоном говорит Светлана. Моментами ее работа напоминает шпионский сериал. На вопрос, кто это – «они», кондуктор машет рукой: «А-а, кэрээски».

На трамвайном жаргоне так кличут контролеров (сотрудников контрольно-ревизионной службы), которые рыщут от вагона к вагону, выискивая необилеченных пассажиров и прочие кондукторские промахи.

ПАССАЖИРЫ «МЕЧТЫ»

Кстати, о пассажирах. Лето – мертвый сезон. Под завязку вагон не забит даже в утренние часы пик, когда саратовцы отправляются на работу. Главный враг – жаркое июльское солнце, нещадно нагревающее эту консервную банку на рельсах.

Но и пассажиры, конечно, могут довести кондуктора до белого каления. Светлана вежливо называет это издержками «работы с людьми», на что не у каждого хватает живых нервных клеток.

Исходя из рассказов опытного кондуктора, составлю классификацию «непростых» категорий пассажиров (терминология моя). Итак, поехали.

– Пассажиры-зайцы всех видов: тунеядцы, попрошайки, бездарные уличные музыканты, просто «дофига хитрые» люди... С ними всё понятно. С опытом кондуктор начинает их безошибочно определять и целиться в них на поражение.

– Пассажиры-шланги. Довольно распространенный вид, особенно активничают молодые особи. Пассажиры-шланги потенциально видят себя зайцами, но в случае неминуемой встречи с кондуктором готовы и заплатить. Обычно они вставляют в уши наушники, смотрят задумчиво куда-то в окно или в подмышку другому пассажиру, это уж как повезет, и сосредоточенно рассуждают о смысле жизни...

Вот сегодня одна пассажирка-шланг, повстречавшись взглядом с нашей непробиваемой Светланой, не нашла ничего лучшего, чем ответить: «А я уже доехала». «Гениально!» – захотелось поаплодировать Светлане, но еле себя сдержала.

– Бабки. Бабки бывают разные. Бывают бабки-челноки, которые круглый год будто перевозят груз с одного кирпичного завода на другой, не жалея себя, свое здоровье и всех вокруг. Бывают бабки-болтушки – а еще если и критически оценивающие окружающую действительность, то берегитесь, уши! Бывают бабки-спортсменки, которые пробегают стометровку до остановки быстрее, чем студенты на соревнованиях. Гордость одолевает кондуктора наблюдать за их рекордами, но всегда страшно за их здоровье. И были случаи, что не напрасно.

– Потом дети. Заходят в вагон сначала нормально, а по-

том начинают показывать цирк дю Солей на поручнях. Беситься, орать и испускать поток нецензурной брани (не слишком разнообразной).

– Наконец, завершают хит-парад непростых пассажиров поклонники древнекитайской философии Синь-Пянь. На что способен этот контингент, думаю, представляют все.

БОНУС: БЕСПЛАТНЫЙ ФИТНЕС

Работа у Светланы такая, что толком нет времени на болтовню. На конечной станции – перекур на две минуты. На свое место она присаживается редко – только для того, чтобы заполнить документы и пересчитать деньги. «Это мой фитнес», – смеется Светлана, гордясь, что с приходом на работу похудела

на восемь килограммов. А еще улучшила внимательность, координацию и остроту реакции (чтобы смотреть, куда падаешь при резких толчках).

Я бегу за кондуктором из вагона в вагон, вызывая недоумение у пассажиров. «А почему вы за ней ходите?» – спрашивают особо бестактные. «Работа такая», – назидательно отвечаю я.

После трех круговых рейсов из одной части города в другую, что заняло полдня, я начинаю от недосыпа клевать носом. Светлана расталкивает меня и спрашивает, готова ли я остаться здесь навсегда. Я признаюсь, что не совсем подхожу для такой ответственной работы. Кондуктор желает мне успехов в дальнейшем трудоустройстве.

Спасибо – надеюсь, мне повезет. Не всю же жизнь быть на содержании!

Самый главный в мире Лох!

Село Лох с его старой водяной мельницей, которой не дали упасть, – один из главных предметов туристической гордости нашего губернатора. Но начиналось (и продолжается) возрождение села работой волонтеров. Тех, кого местный чиновный люд считает околобогемной тусовкой, желающей попиариться. Но этот образ далек от истины.

Анна Мухина

Рядом с лоховской школой останавливается старенькая, знавшая лучшие времена шестерка «Жигулей». Кислины приехали. Мы договаривались в первую очередь пойти смотреть новую школьную мастерскую. Нина Сергеевна работает в школе учителем рисования. А еще вдохновляет местных на разные придумки. Поэтому в школьном дворе нас встречает деревянная беседка-монстр в виде гигантской щуки. А на стене школьной котельной, когда-то серой и безликой, проступает картина – олени в лесу. В школе, во многом благодаря Нине Сергеевне, началась перезагрузка дополнительного образования, да такая, о которой многие городские школы могут только мечтать. Но...

...ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ С МЕЛЬНИЦЫ

Отец семейства – Сергей Алексеевич Кислин – бывший военный. Он ушел в отставку, но на месте – в родном Энгельсе – семья не усидела. Стали изучать историю немцев Поволжья, путешествовать по области. В Лох приехали, «потому что название на карте понравилось». Узнали, что тут есть мельница. Попросили продавщицу в магазине показать им дорогу.

– Фраза «вот вы ездите и ездите, а толку от вас все равно никакого нет», брошенная продавщицей, меня царапнула, – вспоминает Маша Кислина, инициатор возрождения мельницы в Лоху.

В Саратовской области мельниц было более пяти тысяч. Из восьми лоховских уцелела только одна – Верхняя. В соседнем Беерфельде (Ягодной поляне) водяных мельниц было 16. Из тех не осталось ни одной. Когда-то Беерфельд был богатым селом поволжских немцев. У них были торговые отношения с вольным и зажиточным Лохом, где немцы арендовали пять мельниц из восьми, в том числе и Верхнюю. Оба села с трудом пережили коллективизацию и голод, а уж война и высылка в 41-м году поволжских немцев в Сибирь завершили дело.

Но Верхняя мельница – единственная уцелевшая – работала долго. Во времена коллективизации и в ранние колхозные годы с ней управлялся однорукий немец Михаил Кеберт. А когда он состарился и отошел от дел, мельником сделался Андрей Ситников. Ситников молот муку на Верхней мельнице до начала девяностых. А потом долго присматривал за ней, пока не умер.

В нулевых старая мельница ветшала, заваливалась и уже готова была упасть, но тут появились Кислины.

– Она как будто хотела нашей помощи, – признается Маша. – И мы стали помогать.

Найти специалистов по деревянным мельницам, списаться с ними, разыскать сведения о мельниках, работавших на ней; искать информацию в архивах и старые фотографии села и мельницы; заделывать крышу, чтобы вода не текла на несущую балку, закрывать на зиму окна, чтобы снег не задувало внутрь; рассказывать об уникальном строении – единственной водяной мельнице в области, сохранившейся до наших дней, – все это и многое другое делали энтузиасты, которых увлекла идея возрождения. За

Верхняя мельница

три года в проекте было занято столько людей, что Маша даже всех сейчас и не вспомнит.

Чтобы быть рядом, Кислины окончательно перебрались в Лох. И когда мельница, наконец, получила протекцию губернатора и перешла в ведение Новобураасского района, занялись другими проектами.

Сейчас Верхнюю мельницу реставрируют. Ведет работы фирма «Каркас», подпирающая бревнами оседающие стены саратовских общежитий. Рабочие подняли старое деревянное тело домкратом, сковали его, как корсетом, толстыми желтыми брусками, пробили ребра тяжелыми болтами, посадили его на бетонный фундамент. Аутентичные лиственные сваи, которые держали строение долгие годы и которые от воды становились крепче бетона, сохранить не удалось. И пусть она перестала быть той самой Верхней мельницей, на которой работал однорукий Кеберт, она все еще помнит немецких колонистов, вольный Лох, голод, коллективизацию и зерно, размолотое в муку.

ШКОЛА: ПЕРЕЗАГРУЗКА

После покупки дома в Лоху Нина Сергеевна Кислина почти сразу перебралась в село и устроилась учителем рисования в местную школу. У семьи здесь немислимое количество проектов, в которые вовлечены не только приезжающие туристы и волонтеры, но и местные жители. В «девятом доме» – «Помольной избе» на берегу реки Соколки неподалеку от мельницы располагается арт-кемпинг. Сюда приезжают на этюды художники и студенты художественного

училища. В этом же домике Кислины пекут хлеб.

– Тут такое место... исторически достойное, – говорит Нина Сергеевна, на секунду задумавшись. – Это мы уже потом узнали, что здесь всегда жили свободные люди. И по этим свободным людям прокатилось колесо истории. Очень хочется, чтобы место возродилось, чтобы дух свободы никуда не ушел.

В Лохе можно и сорок лет прожить, а для местных ты все равно будешь «чужой», «приезжий». Местные приходили смотреть фотовыставку семей лоховчан, придирчиво глядели на фотографии, говорили – вот этот наш, а тот не наш. Для того чтобы поднять село, надо привлечь других людей. И старшей Кислиной

хочется, чтобы приезжие становились «своими» не за полста лет, а раньше.

В школе со стены второго этажа на учеников смотрят фотографии старожилов – дети под присмотром мудрых старцев. Тут же на втором этаже фантастически интересный школьный музей со старинными молитвенниками, которые когда-то были в храме Архангела Михаила, утюгами, веретенами, куском церковной ограды и шинелью Героя Советского Союза Василия Загороднева – уроженца Лоха. И здесь же, в самом конце коридора, у лестницы, маленькая комнатка, покрашенная в сиреневый цвет – цвет духовного подвига, с которой начиналась перезагрузка лоховского дополнительного образования. Тут начала работу «Лоховская АРТель» – Нина Кислина занималась со школьниками живописью и рисованием, отсюда вырос конкурс детского рисунка «Жил-был Лох: история села в картинках». А рисунок ученика Саши Иванова – «Старая мельница» – превратился в фотобой и украшает фойе первого этажа.

Это был проект, на который Нина Кислина выиграла грант фонда Тимченко. Сейчас он получил продолжение: на первом этаже школы – кабинет «трудо», он использовался как склад старых ненужных вещей. Лоховские и приезжие мужики вытаскивали на руках тяжелые, основательные, но уже устаревшие станки, меняли там гнилые полы, красили стены и соорудили сцену.

Теперь это пространство для творчества: на открытии 27 августа дети показывали спектакль, зал был полон, стульев на всех не хватило, зрители стояли в проходах. Помимо сценического искусства, в мастерской идут занятия по керамике (для чего уже приобретены муфельная печь и гончарный круг), изобразительно-

Школа

Нина Сергеевна Кислина

Экспонаты школьного музея

Возрождение села у водяной мельницы идет силами волонтеров

му искусству, лоскутному и другому шитью (швейные машинки и оверлок уже стоят в комнате на втором этаже). В планах – токарное и столярное мастерство. А в школу пришел новый учитель дополнительного образования.

Лоховской школе повезло с директором. Олег Малюков – из тех самых свободных людей. Он не боится отстаивать интересы маленькой сельской школы (сейчас здесь учится 52 человека), хотя, видит Бог, как это бывает трудно. Нина Сергеевна уверена, что если бы не его помощь и поддержка, у нее ничего бы не вышло. Старания и проекты должны найти отклик.

Легче всего на изменения откликаются дети. Родители наблюдают настороженно, но тоже, кажется, готовы включиться в эту творческую движуху. Самое главное, считает Нина Кислина, дать людям свободу выбора. Ты можешь считать свой проект сколь угодно гениальным, но тем, для кого он предназначен, он может просто не понравиться, его не примут.

ДУХ ДОБРОГО ДЕЛА

Вера Михайловна Казанкина открывает перед нами старые семейные фотоальбомы. Вот ее муж – Евгений Викторович – рядом со своим грузовиком. Семь лет уже, как коренной лоховчанин водит по дому инвалидную коляску. Вот она сама в молодости. А вот вид на село. Черно-белые фотографии хранят память о том, каким был Лох в колхозные времена. Вере Михайловне они помнятся радостными и звонкими, как песни, с которыми в колхозе спорилось любое дело и которые сейчас практически никто не поет.

– Только мы соберемся в клубе и поем! – говорит она.

Клуб «Нестареющие сердца» существует в Лохе уже не первый десяток лет. Раз в месяц там собираются женщины за 60 – обсуждают новости, готовятся к праздникам, поют. Молодость вспоминают. Сейчас ко дню пожилого человека они готовят выставку старых фотографий «Как молодцы мы были».

Это один из семи проектов лоховчан, выигравший гранты фонда Тольятти «Малая цветная мозаика». Местные жители и «приезжие», живущие тут меньше десяти лет, активно в это включились – обустроили центральную площадь, родники, организуют туристический слет для школьников, обустривают экологическую тропу до Кудеяровой пещеры.

– Я приехала сюда учителем в школу в 1964 году, – говорит Казанкина. – И тут было хорошо, был колхоз, клубная жизнь интересная. В 98-м, когда колхоз разорился окончательно, вывезли всю скотину. Люди плакали, когда коров и свиней грузили в машины. А потом были 15 лет затишья и апатии. Теперь хорошо стало: выйду к церкви, а тут машины стоят. Автобусы туристические приезжают – не только из Саратова, из Борисоглебска недавно были. То, что сейчас в селе происходит, мне очень нравится. Второе возрождение.

Возрождают и храм Архангела Михаила – огромный, на 900 прихожан. В советские годы он использовался под склад, колокольня разрушена, крест утерян. А обрушившийся свод прошлым летом из трапезной вынесли вручную волонтеры, приехавшие сюда со всей области и из разных городов страны.

– Дух доброго дела на месте сидеть не дает, – уверен Александр Кискин. Бывший главный архитектор Саратова тоже попал в Лох случайно. О покупке домика сговорились за полтора часа в первый же день, как приехали осмотреться. Но селу нужен храм, и Кискин, привлекая

Александр Кискин

сюда самых разных людей с самой разной помощью – от физической до финансовой, восстанавливает то, что время хотело уничтожить, да не смогло.

Юрия Карамзина за беспокойный нрав исключили из школы еще в седьмом классе, в кулинарном училище он протянул всего год. Отсутствие образова-

Храм Архангела Михаила

Василий Сушков, лоховчанин, тоже помогает «на храме». А еще он приложил руку к становлению поклонного креста на въезде в село. По дороге в Лох вы увидите в поле деревянные буквы – «Будущее начинается сейчас» – это тоже его работа. Он придумал сделать купель у Марова родника и перекинуть к нему мост через реку Соколку. И не просто мост, а целый артобъект. Над воплощением моста – брошенной цыганской кибитки – Сушков работает вместе с Юрием Карамзиным.

– С нами тяжело, но интересно, – смеется он.

А вообще любой оставшийся здесь горожанин скажет вам, что Лох – живой. Если почувствует – вы нужны, вы можете восстановить ему былое величие свободного села, никогда не знавшего помещиков и воевавшего с самим Столыпиным, он оставит вас у себя. Да вот хотя бы спросите у Юрия Карамзина, который держит альпийских коз и сад «неправильных» скульптур.

В САДУ НЕПРАВИЛЬНЫХ СКУЛЬПТУР...

...скоро будет настоящая итальянская пиццерия и дуб из Лукоморья. Юрий Карамзин – хитрый мужичок с бородкой на испанский манер. По утрам он пасет стадо альпийских коз на холмах, а потом из козьего молока делает домашний сыр по старинному испанскому рецепту и настоящий густой козий йогурт. Прибавка к пенсии – 8 тысяч рублей – выходит скромная. По сто рублей в день, прикидывает Юрий Александрович. А удовольствия – море.

Юрий Александрович никакой не скульптор. Он создает их для души.

В саду у Карамзина два толстых будды с натертыми животами, печальный ангел, друг Миша, русалка из старой коряги – женщину в ней с первого взгляда только мужчины различают. И смеются над смущенными дамами. У каждой скульптуры своя история. В домике, который Карамзин выстроил на заднем дворе, прячется голубой ангел странной формы. Он ушел с небес: все ангелы – белые. Но люди его от себя прогнали – ты с крыльями, ты не наш, уходи к птицам. Птицы испугались рыбьего глаза и улетели. С рыбами жить он не может, он в воде тонет. И вот он есть, но он никому не нужен.

– Мы можем найти тысячу причин, чтобы оттолкнуть от себя человека, не похожего на нас, – объясняет Карамзин. – Но так быть не должно.

А под мельницей на камне со дна древнего океана сидит Дон Кихот. Пока он шел сюда, верный конь погиб, а Санчо Панса с Дульсинеей ударились в бизнес. Пришел Дон Кихот в Лох, повоевал с мельницей. Только что с русской мельницей воевать – они сдружились крепко, полюбили друг друга. И теперь он мельницу охраняет.

– Вообще-то он хороший мужик, – задумчиво трет бороду Карамзин. – Самый великий Лох в мире – это Дон Кихот. Он приехал на родину. Он в Лоху. Дальше идти некуда. Лох в Лоху. Так и должно быть.

Юрий Карамзин

Дон Кихот

На чистом энтузиазме.

Лесная Неёловка – небольшое село сразу за Базарным Карабулаком. Ряд домишек с резными наличниками на окнах, палисадники с поздними осенними цветами, небольшая церквушка. Когда-то тут была усадьба Столыпиных. Все, что от нее осталось, – память. Место, где раньше была усадьба – рядом с большим домом красного кирпича, – отлично просматривается с холма у биостанции. В общем-то, биостанция «Союза юных экологов» – это главная достопримечательность Лесной Неёловки сегодня. И вся эта достопримечательность держится на плечах одного человека, энтузиаста своего дела – учителя биологии физико-технического лицея Регины Леонидовны Сосновской. Эту биостанцию она возвела собственными руками и на собственные деньги. Но в последнее время опускаются даже эти руки.

Анна Мухина

ПРО ПТИЦ И ГАДОВ ПОЛЗУЧИХ

В начале октября, в самый холодный день месяца на биостанции столпотворение. Школьные «газельки», автобусы, личный транспорт учителей областных школ – здесь не только Саратов и окрестные районы, но даже команды из Ртищева и Ершова. Гонг официального открытия еще не прозвучал, а юные краеведы уже получили маршрутные листы. Дети идут от станции к станции, выполняют задания. Чтобы одержать победу во втором этапе конкурса юных краеведов, надо быть быстрым и точным.

На столе орнитологов два скворечника, странные конструкции из проволоки и ряды блестящих колец, нанизанных на веревку. Ученики ежатся – зябко, но морщат лбы: думают – зачем на кольцо буква «М» и куда сообщать об окольцованной птице? Инструкторы задают наводящие вопросы, и постепенно ответы находят. «М» – Москва, значит, птицу кольцевали в России. Окольцованную пичужку надо сфотографировать и отправить фото и геоданные в Центр кольцевания.

Рядом археологическая станция Владимира Данилова и его поисковой группы «Каскад». Данилов – географ Владыкинской средней школы, это Ртищевский район. Он со своей командой приехал на собственной «Ниве» – у района денег на транспорт не нашлось.

Биостанция

Штормовка, бандана, термос: географ – тертый калач, старый турист. Тут же протягивает мне кружку горячего чая. На его станции – палатка, рядом стол с артефактами – древней керамикой, – дети держат в руках осколки прошлого. После экзаменационного предлагается «творческое задание» – металлоискателем найти в куче песка спрятанные артефакты. И достать их, не используя лопату.

– Перчаточками, перчаточками, – усмехается Данилов на мой немой вопрос. Запас прорезиненных рабочих перчаток висит тут же, на ветке, а школьники с наслаждением копаются в холодном песке.

В следующем году поисковой группой «Каскад» исполняется десять лет. В 1995-м владыкинские школьники построили два 12-местных катамарана водоизмещением три тонны каждый. Каждое лето они сплавлялись по Хопру от Подгоренки до Ключей. После трагедии на Сямозере сплавы прекратились, – временно, надеется Данилов. Но поисковую деятельность «Каскад» не сворачивает. Как бы то ни было, выросла она из походов: сплавляясь, дети-туристы с учителем географии находили много интересного. Потом находки исследовали и систематизировали. По словам Данилова, за десять

лет их поисковая группа открыла 80 курганов в семи курганных группах, одно городище, четыре древних стоянки, в том числе протославянские. О том, что это за находка, поисковикам из «Каскада» объяснили воронежские археологи.

– Сами бы мы не догадались, – усмехается географ. – Но и для них было неожиданно, что керамика протославянской культуры встречается здесь у нас.

Для Данилова поиск с детьми старинных артефактов, походы и исследовательская работа – чистой воды волонтерство, энтузиазм, за который не платят ни копейки.

В лесу станция с гадами земными: существо, похожее на змею, оказывается безногой ящерицей, в холодной воде мерзнут лягушки. Школьники из Большой Чечуйки сквозь лупу рассматривают глаза земноводных и перепонки у них на лапах. Пытаются понять, что за вид перед ними. Время засекает аспирант СГУ Артур Айрапетян.

– Как можно не восхищаться безногим существом, которое пережило динозавров и нас переживет? – Артур считает, что фраза «пригел змею на груди» далека от реальности. – Змеи – существа благородные и никогда не нападают первыми – сначала предупреждают. Вы зна-

ете, что такое «предупредительный выстрел»?

На костровой поляне дежурит Николай Шестов, друг семьи Сосновских, – так он представляется.

– Садитесь на бревно, обувь снимайте, ноги – на дощечку. Обогреетесь и обсушитесь, – командует турист. И объясняет, почему не стоит греть кроссовки: обувь легко съезжится на пару размеров. После такой просушки сапоги с незадачливых туристов приходилось срезать ножницами.

Николай Игоревич объясняет, что раньше на биостанции проходили смены детского полевого лагеря «Союза юных экологов». И костровая поляна была местом для «вечерней тусовки». В этом году лагерь не разрешили открыть чиновники. Подчеркивает, что это не только саратовская проблема.

– Надо Яровой сказать спасибо за ее феноменально глубокие законы, которые даже в полевом – палаточном – лагере требуют ограждение, охрану и видеонаблюдение по периметру, – Шестов пожимает плечами. – Вряд ли ее интересует судьба детей, которые потом пойдут в армию и будут погибать не от вражеских пуль, а оттого, что элементарно не умеют носки высушить и организовать ночлег. Недавно новость была – в тайге вертолет упал, мужик выжил и прожил в тайге без воды и еды. Потому что был подготовлен. После Сямозера – у нас вообще трагические истории любят использовать в грязных целях – всем стали закручивать гайки. Но от человеческой дури не помогут ни заборы, ни камеры. Человека по жизни заборами не обнесешь. Он должен уметь избегать опасности, а если не удалось избежать – то уметь защититься от нее.

Местные чиновники не отстают от государственных. Вместо поддержки своего краеведческого проекта Регина Сосновская пока видит только проверки, суды и запреты.

ПОЛЕВОЙ ЛАГЕРЬ «НА СВОЕЙ ДАЧЕ»

Детские биостанции, подобные той, что работает в Неёловке, есть далеко не во всех регионах. Эту биостанцию на отшибе села учитель биологии построила и обустроила сама – на личные средства, «на великую учительскую зарплату», смеется она.

Деревянный двухэтажный домик, на участке – беседка под столовую, умы-

Поиск спрятанных артефактов

Веретенница – безногая ящерица

Как выживает саратовское краеведение

Костровая поляна. Обогрев

вальники, летний душ, ряд деревянных туалетов. Рядом поляна и лес, где летом дети ставят палатки. Первый полевой лагерь на биостанции «Союза юных экологов», который уже несколько лет возглавляет Сосновская, провели в 2015-м. До этого выезжали с детьми и скарбом в районы области. Как правило, в Хвалынск. Там детской общественной организации свою базу под полевой лагерь предоставлял классический университет.

Вслед за автобусами с детьми на место прибывал «Камаз» вещей – выгрузить, обустроиться, прийти в себя. И через десять дней работы в полевых условиях повторить в обратном порядке. В пиковую смену участников было порядка ста человек. В какой-то момент организация лагеря стала делом чисто физически трудным. И Регина Леонидовна решила: «Нужен домик!».

Лучший пример существования подобной биостанции саратовские экологи нашли в Подмосковье – на даче у эколога Боголюбова. И поняли, что это их формат.

С 2014-го Сосновская начала обдумывать эту мысль и «пошла по депутатам». Была на приеме у многих, даже у Дениса Фадеева, который тогда был вице-губернатором и встретил ее «с распростертыми объятьями».

– Они все так меня встречали – «Регина Леонидовна, мы только вас и ждали! Как мы рады вас видеть! Конечно, поможем!» – вспоминает Сосновская.

Но дверь за ней закрывалась – и обещания забывались. В итоге с финансами помогла всего одна женщина-депутат. Через своего помощника она передала примерно следующее: «Мы не можем оказать помощь общественной организации, но лично вам как неимущей пенсионерке выделим материальную помощь». И выдали, хоть и с трудом, 8 (восемь) тысяч рублей. После этого Сосновская решила: больше никаких депутатов. Она собрала все свои накопления и на отшибе маленькой красивой деревушки поставила домик, организовала там биостанцию.

В 2015-м на новой биостанции стартовали лагеря: по четыре смены в июне каждого года. Дети ставят палатки, учатся

Участники первого регионального слета юных краеведов

жить в полевых условиях, изучают природу, проводят исследования и лесные мини-конференции, а по вечерам поют песни у костра.

– Это патриотизм в самом хорошем своем проявлении, – уверена Сосновская. – Когда дети видят, что вот тут у нас в Саратовской области не хуже, чем в какой-нибудь Турции, что здесь тоже красиво и интересно. Они это все пропускают через себя – когда пройдут по этим полям, лесам, селфи с цветочками наделают. Тут же только за порог выйди – и вот тебе краснокнижные растения, следы косуль, оленей. Дикая орхидея растет.

«УПРЕДИТЕЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ В ГОЛОВУ»

Нынешним летом Сосновской не дали провести летний полевой лагерь. Потому что в Роспотребнадзоре сменился порядок выдачи разрешительных документов, а с экспертом, который должен был эту форму подписать, Сосновской просто не повезло. Им оказалась некая Татьяна Стародубцева из Базарного Карабулака.

– Она ни разу не видела палаточный лагерь, она не знает, что такое турпоход, – сокрушается Сосновская. – Она с нас спрашивает как со стационарного лагеря – везде должен быть асфальт и ни травинки!

Весь май и июнь Сосновская устраняла мнимые нарушения, вела переписку с надзорной организацией, но разрешения на полевой лагерь так и не получила.

– А прокурор местный? – говорит Регина Леонидовна. – В мае, когда шла подготовительная кампания, он вывалил три листа требований и написал, что мы их все нарушили. Я ему говорила, к открытию в июне мы все эти требования выполним. Но он не слушал. Это упредительный выстрел в голову прямо сразу!

Для лагеря прокуратура потребовала строительства туалета с водонепроницаемой выгребной ямой, чтобы раз в неделю туда приходила машина для откачки. Та яма в лесу, которая была всегда, очищается к новому сезону естественным путем – природа все делает сама. Но к пятому июня в карабулакском лесу должен был стоять туалет с выгребом.

– В результате я и вся моя семья работали над этими туалетами, – вспоминает Сосновская. – Меня все проклинали, но сделали. Только на два дня опоздали. Так они на меня в суд подали, что я не выполнила их предписание вовремя. «Ах, вы тут еще шевелитесь?» – и мордой меня прямо в этот туалет.

ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ «ДУШИТЬ КРАЕВЕДЕНИЕ»

Конечно, если мы сейчас скажем, что краеведение в Саратовской области умирает, на меня сразу все накинутся, – говорит Сосновская. – Потому что на бумажках написано, что школы этим занимаются чуть ли не в полном составе. Но каждый год география участников сужается – учителям все это не интересно. Я же работаю в этой среде, я знаю всю подноготную. Когда я прихожу на семинары и вижу эти пустые совершенно лица, на которых написано «отстаньте от нас», даже моего комсомольского задора уже не хватает на то, чтобы эту тенденцию переломить. Потому что нет абсолютно никакой мотивации – все замордованы этим ЕГЭ.

У Сосновской есть соображения и предложения, которые позволяют реализовать хотя бы какой-то интерес к краеведению в школах. И она готова ими делиться. Но хочет ли ее кто-нибудь услышать?

Краеведение губят безденежье (выбить деньги на бензин из районных администраций – задача архисложная), апатия учителей и война с чиновниками, для которых главным стал лейтмотив «нет лагеря – нет проблемы» и «дети должны быть в безопасности», а под безопасностью, видимо, понимаются диван и компьютер, уверена Сосновская.

– Мне уже мои говорят: надо завязывать с этим делом, сиди на даче – помидоры выращивай, – горько усмехается Регина Леонидовна. – Но я как представила, что я до конца жизни буду помидоры на даче растить, мне плохо стало. После того, как я организовала в Саратов спелеосекцию, после того, как я всю жизнь детей в походы водила, я буду помидоры выращивать? Я еще что-то полезное могу делать. А оказывается, это никому не надо.

Владимир Данилов

Из Турции к нам чтобы приезжали. Но куда?

Белогорское

Валерий Васильевич, губернатор наш, тут опять выступил. Нечего, сказал, в вашей Турции делать, когда у нас такая Самойловка есть! Сказал, как отрезал: пусть мол, лучше они к нам из своей Турции едут. А мы, значит, должны знать туристический потенциал каждого района. Чтобы не только в Самойловку ездили. А вообще везде.

Анна Мухина

Вы меня, конечно, извините, Валерий Васильевич. Все эти фестивали имени тюльпанов, пионов, клубники, роз, ухи и арбуза – это прекрасно. Но давайте будем честны: потенциально почти каждый наш район тянет только на экстремальный туризм. Да что там туризм: в селах по берегам Волги и обычная жизнь чересчур экстремальна. Отсутствие медпомощи, газа, воды, «нужник» на улице – привычная картина мест, которые в перспективе могли бы стать золотым дном.

Раз в год кто-нибудь из нашей редакции ездит на утес Степана Разина. Раз в год пишутся тексты про отвратительную дорогу от трассы до села Белогорское. Эта злосчастная грунтовка прямо-таки нестареющая классика. Всего 10 километров, а страху и ругани, пока вырulingаешь из ям, больше, чем за предыдущие 100 км по асфальту.

Вокруг все цветет – заброшенные фруктовые сады, дикие яблони, в деревне си-

рень благоухает так, что и умереть не жалко. Толстые сурки, издали похожие на собак, ожидают машину на краю дороги, а потом ныряют к себе в логово – сфотографировать не успеваешь.

Вокруг сельская идиллия – домики на холме, вид на Волгу, сады, сады, сады, старая деревянная церковь, двери заколочены. Эскиз первоначального её вида упакован в канцелярский файл и припилен гвоздем к деревянной стене. Чтобы помнили, чтобы дождь не повредил. Рядом сельский музей в здании бывшей церковно-приходской школы – 19 века постройки! – в котором дежурит смотритель Пётр Михайлович Парамонов. «Я и сам уже как музейный экспонат», – похихивает он.

В Белогорском родился дважды герой Советского Союза, маршал авиации Николай Скоморохов. В музее целая комната выделена под его историю – там есть даже макет дома, в котором родился и вырос будущий маршал. Дом его, кстати, тоже сохранился, что удивительно – больше половины домов в Белогорском пустые, заброшенные развалюхи. На берегу Волги памятник – самолет «Славным соколам защитникам Отечества от благодарных земляков». Постамент крошится. Кажется, что скоро упадет. Девятого мая, в день, когда в «Бессмертном полку» по Саратову маршируют учителя по разнарядке, заброшенность Белогорского – родины маршала – ощущается особенно сильно.

Старая церковь в Белогорском

Нет, грамот от разных министерств за его упорный труд у Петра Михайловича в достатке. Туристов только маловато. Дорога потому что хреновая.

– Вы приезжайте к нам в деревню жить, – говорит старый смотритель. – Нам демографию поднимать надо. У нас тут больше двух тысяч человек жило, а осталось всего тридцать пять. Только учтите, конкурс к нам сюда высокий, надо экзамены сдать – корову доить, коз пасти. Не сдадите – не возьмут вас в нашу деревню.

И смеется. В этих словах горькая ирония жителя деревни, в которой магазин работает два раза в неделю, а врачей здесь не видели ой как давно.

Такая же история с деревней Пудовкино, где за материнский капитал многодетная мать – одна из моих героинь – купила себе домик, чтобы болезненных своих дочерей до школы на природе растить. До Волги 30 минут пешком. Воздух чистый. Идиллия. Только в деревне (как и в Белогорском) нет газа, а питьевая вода – привозная. И туда не ходит общественный транспорт. Вообще.

Еще ближе – деревня Беленькие в пяти километрах от Красного Текстильщика (он всего 20 км от границы города). Прямо на берегу реки. Туда от Текстильщика – только по грунтовке.

Казалось бы, 20-40 километров от Саратова, сёла на Волге, золотое дно, клондайк, местная Рублёвка, воспетый американскими сериалами пригород, даун таун. Тяни туда коммуника-

ции, клади хорошую дорогу, продавай участки. Тридцать-сорок минут езды на личном транспорте и ты в Саратове. У Белогорского своя «фишка» – рядом знаменитый утёс и волна набежит. Тот же дом Скоморохова – чем не достопримечательность патристического толка? В Золотом – собор, в Беленьких просто отличные виды и «шаговая доступность» Саратова.

Проблема в том, что в эту туристическую привлекательность и привлекательность для жизни в этих местах надо вкладываться. Серьезно вкладываться – деньгами, умениями, профессионализмом. Ну что нам стоит фестиваль тюльпанов? Или пионов? Тюльпаны с пионами сами выросли. Арбузы, конечно, сами не растут. Но в какой-нибудь Псковской области они в принципе не вырастут, как ты за ними не ухаживай. Климат не тот.

Никакой такой особой заслуги областной власти в этих чудесах природы нет. Просто Саратовской области с местом повезло.

Так что граждане Турции к нам, может, и приедут. Но исключительно за экстримом – внедорожник опробовать, на толстых сурков посмотреть, поплевать с утеса в набежавшую волну, посмотреть на самолет. Но, честное слово, для турпривлекательности этих мест больше делают тихо матерящиеся журналисты и отдельные энтузиасты своего дела вроде Петра Михайловича Парамонова, чем областная власть.

